

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

годъ XX.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 р. 50 к.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

Списокъ лицамъ, духовнаго званія; коимъ, за заслуги по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 4—18 Марта сего года, за № 56, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

Священнику Старорусскаго Воскресенскаго собора Іоанну *Смѣлкову*;

Священнику Валдайскаго Троицкаго собора Василю *Сердцеву*;

Священнику Демянскаго Богоявленскаго собора Матеею *Лаврову*;

Священнику Георгіевскій Любенской церкви, Демянскаго уѣзда, Михаилу *Успенскому*.

Священнику Воскресенской Городковской церкви, Новгородскаго уѣзда, Фотию *Соловьеву*;

Священнику Ильинской Кшентицкой церкви, Новгородскаго уѣзда, Іоанну *Пшвицову*;

Священнику Богоявленской Смердомской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Павлу *Удальцеву*;

Священнику Воскресенской Пунемской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Иринуху *Щелову*;

Священнику Ильинской Конжезерской церкви, того-же уѣзда, Бсенофону *Свѣтлову*;

Священнику Петропавловской Вещезерской церкви, того же уѣзда, Николаю *Ваучскому*;

Священнику Успенской Андогской церкви, Череповскаго уѣзда, Алексѣю *Мороцкому*;

Священнику Покровской Заболотской церкви, того же уѣзда, Николаю *Орлову*;

Священнику Николаевской Пашеозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Іоанну *Великословинскому*;

Намѣстнику Новгородскаго Юрьева монастыря іеромонаху *Платону*;

Намѣстнику Тихвинскаго Богородицкаго Большаго монастыря іеромонаху *Петру*.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздно священническое мѣсто къ Быстробережской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діаконь Борисовской церкви, того же уѣзда, Георгій *Любынскій*, 13 Мая.

На праздно священническое мѣсто къ Новгородской градской Михаило-Архангельской Прусской церкви перемѣненъ священникъ Новгородской градской Михаило-Архангельской, что на Торговой сторонѣ, церкви, Павелъ *Нильскій*, 16 Мая.

На новооткрытую третью священническую вакансію при Крестецкомъ Елатерининскомъ соборѣ опредѣленъ діаконь этого же собора Александръ *Быстровъ*, 24 Мая.

На новооткрытое священническое мѣсто при Новгородскомъ Званскомъ женскомъ монастырѣ опредѣленъ псаломщикъ сего монастыря Теодоръ *Знаменскій*, 30 Мая.

На праздно священническое мѣсто при Боровановской церкви, Кирилловскаго уѣзда, перемѣненъ священникъ Ильинской подгородней церкви того же уѣзда Петръ *Иткольскій*; на священническое же мѣсто къ Ильинской подгородней церкви

опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Павелъ *Петровъ*, 30 Мая.

На праздное священническое мѣсто къ Старорусской Градской Троицкой церкви перемѣненъ священникъ Поддельской церкви, Новгородскаго уѣзда, Андрей *Рахинскій*.

На праздное священническое мѣсто къ Новгородской градской Михаило-Архангельской, что на Торговой сторонѣ, церкви перемѣненъ священникъ Яжелбицкой церкви, Валдайскаго уѣзда, Константинъ *Колмовской*, 31 Мая.

На праздное священническое мѣсто къ Чепецкой церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ диаконъ того же уѣзда, Хотѣновской церкви Александръ *Мурашевъ*, 23 Мая.

На праздное священническое мѣсто къ Соловьевской церкви, Старорусскаго уѣзда, перемѣненъ священникъ Горушенской церкви, Крестецкаго уѣзда, Петръ *Пылаевъ*, 3 Іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Уштовской церкви, Тихвинскаго уѣзда, перемѣненъ священникъ Шарьинской церкви, того же уѣзда, Іоаннъ *Трошкинъ*, 3 Іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Поддельской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ диаконъ Новгородскаго Званскаго женскаго монастыря Александръ *Ваускій*, 3 Іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Мезгинской церкви, Устюжнскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Феодоръ *Кодратовъ*, 6 Іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Сѣиновской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи Николай *Львинскій*, 6 Іюня.

Священникъ Бѣямской церкви Александръ *Ильинскій* утвержданъ помощникомъ благочиннаго 7 округа Вѣлосерскаго уѣзда, 31 Мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Успенской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Подгоссаго сельскаго училища, Старорусскаго уѣзда, Евгений *Аристарховъ*, 12 Мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Прошковской церкви, Воровичскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Борисовщинской земской школы, Тихвинскаго уѣзда, Никаноръ *Стаоровскій*, 17 Мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Бозохотской церкви, Че-

Череповскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ этой же церкви Александръ *Невскій*, 24 Мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Богословской Крестовоздвиженской церкви, Череповскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Моденскаго сельскаго училища; Устюжнаго уѣзда, Петръ *Стуловскій*, 28 Мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Борисовской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Орельской церковно-приходской школы, Новгородскаго уѣзда, Александръ *Наговскій*, 31 Юня.

На праздное діаконское мѣсто къ Старорусской градской Свято-Духовской церкви, опредѣленъ псаломщикъ Старорусской градской Успенской церкви, Дмитрій *Успенскій*, 1 Юня.

Псаломщикъ Новгородской окологородней Аркажской церкви Владимиръ *Соболевъ* посвященъ въ стихарь, 8 Мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Устьинской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ запрещенный священникъ Бѣльскаго церкви, Тихвинскаго уѣзда, Дмитрій *Тимосеевъ*, 1 Юня.

Казначей Тихвинскаго Введенскаго монастыря монахиня *Наисія* уволена по старости отъ этой должности и на ея мѣсто опредѣлена монахиня *Поликсенія*, 12 Мая.

Ризничій Новгородскаго Юрьева монастыря іеромонахъ *Варсонофій* уволенъ отъ этой должности и на его мѣсто опредѣленъ іеродіаконъ *Георгій*, 13 Мая.

Казначей Валдайскаго Иверскаго монастыря іеромонахъ *Владиміръ* уволенъ отъ должности казначея, а монахъ *Никонъ* — отъ должности ризничаго и на ихъ мѣсто и. д. казначея опредѣленъ іеродіаконъ *Ювеналій*, а и. д. ризничаго іеромонахъ *Мартирій*, 18 Мая.

Проживающій въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ на испытаніи крестьянинъ Яковъ Максимовъ *Мионовъ* опредѣленъ въ число указныхъ послушниковъ, 15 Мая.

Проживающія на испытаніи въ Успенской Рдейской пустыни, Старорусскаго уѣзда, Ольга *Васильева* и Агафья *Павлова* опредѣлены въ число указныхъ послушницъ, 17 Мая.

Рясофорная послушница Короцкаго монастыря Марія *Елаю-Цыганъ* перемѣщена въ Ригодицскую общину, 29 Мая.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Заробозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда; Рагушенской—Тихвинскаго уѣзда; Шарьинской—Тихвинскаго уѣзда и Пуниторской—Кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: при Ручьевской церкви Крестецкаго уѣзда; Спасо-Слезкинской—Устюжнаго уѣзда; Сѣверской—Старорусскаго уѣзда; Хотѣновской—Кирилловскаго уѣзда; Кривинской—Новгородскаго уѣзда и Бродской—Боровичскаго уѣзда.

Псаломщицескія: при Вельевской церкви Демянскаго уѣзда; Ильинской Пондальской—Бѣлозерскаго уѣзда; Введенской Ротковской—Кирилловскаго уѣзда; Псижской—Старорусскаго уѣзда; Никольско-Судской—Бѣлозерскаго уѣзда и Козохотской—Череповскаго уѣзда.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

1) За отпечатаніе свидѣтельствъ и похвальнаго листа.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: А. Граничова за № 137—1 р. 50 к.; П. Рождественскаго за № 83—3 р.; В. Волотовскаго за № 23—1 р. 50 к.; Г. Демянскаго за № 318—1 р. 50 к.; Г. Виноградова за № 161—1 р. 50 к.; А. Птицына за № 141—1 р. 50 к.; Н. Остроумова за № 22—1 р. 50 к.; Н. Соколова за № 166—1 р. 50 к.; Г. Стефановскаго за № 122—1 р. 50 к.; А. Виноградова за № 169—1 р. 50 к.; А. Устьянскаго за № 145—1 р. 50 к.; С. Яковлева за № 198—1 р. 50 к.

2) За обыскныя книги и книги для описей церковнаго и ризничнаго имущества и за бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: К. Виноградова за № 101—3 р. 50 к.; С. Тринитатова за № 100—3 р. 50 к.; Н. Соколова за № 215—5 р.; М. Воскресенскаго за № 128—7 р. 50 к.; Д. Воскресенскаго за № 181—3 р. 50 к.; П. Рубинова за № 114—5 р.; А. Устьянскаго за № 144—5 р.; А. Рождественскаго за № 115—1 р. 50 к.; П. Рождественскаго за № 111—1 р. 22 к.; Н. Соколова за № 216—3 р. 50 к.; причта Новгородской гр. Никитинской ц. за № 63—80 к.; причта Курицкой ц., Новгородскаго уѣзда, при репортѣ—60 к.

3) За описи церковнаго и ризничнаго имущества.

При репортахъ: настоятеля Новгородской градекой Димитриевской церкви А. Соловьева № 8—5 р. и игуменіи Лидіи № 60—7 р.

4) За программы для составленія описей церковнаго и ризничнаго имущества.

При репортахъ благочинныхъ: І. Истомина № 63—1 р. 20 к.; В. Третинскаго № 39—1 р. 50 к.; Т. Фрязинова № 81—1 р. 95 к.; А. Виноградова № 136—2 р. 55 к.; А. Бѣлова № 101—1 р. 80 к.; М. Терапонтова № 75—1 р. 80 к.; М. Тихомирова № 265—2 р. 55 к.; Н. Тогатова № 130—2 р. 10 к. и П. Рубинова № 101—2 р. 25 к.

5) За высланную печать въ Боголюбскую Вещезерскую церковь,
Кирилловскаго уезда.

При репортѣ благочиннаго, священника Г. Фрязинова
№ 79—1 р., недосланный за высланную печать въ означенную
церковь.

При репортѣ діакона Тигинской церкви, Кирилловскаго
уезда, Владимира Рубинова, 10 р., въ счетъ 30 рублей взя-
тыхъ имъ заимообразно изъ канцелярскихъ суммъ Консисторіи
на провѣздъ къ мѣсту служенія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Административный Отдѣлъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по приказанію Г. Министра Импера-
торскаго Двора, разрѣшилъ Книжному Магазину „Народная
Полезъ“ въ С.-Петербургѣ, напечатать дешевое изданіе въ
воспоминаніе о двѣ бракосочетанія Его Императорскаго Высочества
Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Алексан-
дровича.

Изданіе это предлагается для распространенія въ средѣ на-
рода и нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно между всѣми уче-
никами начальныхъ народныхъ и городскихъ училищъ, гимназій,
и прогимназій, какъ полезное чтеніе, способствующее къ возвы-
шенію духа, преданности и любви къ Царю и Отечеству:

ПОДАРОКЪ ВЪ ДЕНЬ БРАКОСОЧЕТАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

съ

ЕЯ ВЕЛИКОГЕРЦОГСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

Принцессою А Л И С О Ю Гессенскою.

СПБ. 1894 г. 16 стр. Цѣна 5 к.

Съ гравированными портретами ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ.

За 100 экз. 5 р., за 500 экз. 22 р., 50 к. за 1000 экз. 40 р.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Книжному магазину „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“,

Николаевская ул., д. № 39. С.-Петербург.

Для скорѣйшаго полученія настоящей книжки Магазинъ просить требованія присылать и телеграммами.

адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Магазинъ Народная Польза.

Вслѣдствіе крайней дешевизны книжки менѣе 100 экзempl. не высылаются.

Пересылка на счетъ Магазина.

Для разсмотрѣнія и ознакомленія съ книжкой—высылаются за 7 коп. почтовую марку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Администрація Отдѣла Печати
ГЛАГОЛЪ ПЕЧАТЪ и Печать
торгаша Дворъ, раздѣлка
Польза въ С.-Петербургѣ,
расположеніе въ
улицы Николаевская, Николаевская

Изданіе это предназначено для распространенія въ
роду и важнѣе всего, особенно между
и въ раздѣлкѣ въ городскѣхъ
и противъ, какъ позволительно, способствовать
меню духа, привлекать и являть въ

ПОДАРОКЪ въ день
ЕГО ИМПЕРАТОРА СМЕРДЕТЬ ГОУЛА НАКЛАДКА ПЕЧАТЬ

НИКОЛАЕВСКАЯ РАБОЧАЯ

въ великобританскій
Прининскому А. П. С. Ю. Гессенскому.

Редакторъ официальной части М. Журавеній.

30 100 экз. 5 р. 500 экз. 22 р. 1000 экз. 40 р.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Теогностомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, сѣверныхъ уѣздовъ Новгородской епархіи.

Высокопреосвященный Владыка для ознакомленія съ ввѣреннымъ ему духовенствомъ, его положеніемъ и отношеніемъ къ паствѣ, предпринялъ трудное и продолжительное путешествіе по дальнимъ, сѣвернымъ уѣздамъ своей обширной епархіи. Это уже второе путешествіе Владыки по епархіи, не смотря на кратковременное пребываніе его въ Новгородѣ, тѣмъ болѣе знаменательно и памятно для духовенства и всего населенія сѣвернаго, отдаленнаго отъ постоянной резиденціи архипастыря, края, что ни одинъ изъ бывшихъ епархіальныхъ владыкъ до отдѣленія Новгородской епархіи отъ Петербургской, никогда не посѣщалъ его и большая часть духовенства его только, такъ сказать, заочно знала своего архипастыря. Оно знаменательно и памятно еще было потому, что многіе изъ духовенства были учениками владыки и многіе изъ нихъ помнятъ его, какъ добраго учителя и начальника. Поэтому вполне естественна та искренняя, чисто сыновняя радость, какую выражало духовенство при встрѣчѣ своего архипастыря.

7-го Іюня, напутствуемый благожеланіями Новгородцевъ, Высокопреосвященный Владыка направился по желѣзной дорогѣ въ Боровичи, куда прибылъ на другой день въ 11 часу дня, и прямо направился въ соборъ, сопровождаемый громадною толпою народа,

желавнаго получить благословеніе архипастыря. Осмотрѣвъ оба собора Его Высокопреосвященство поѣхалъ въ духовное училище, гдѣ производилъ экзамень и пробыль тамъ до 3-хъ часовъ. Въ 5 часовъ Владыка отбыль изъ Боровичъ по Бѣлозерскому тракту до Сопинскаго погоста, гдѣ и изволилъ ночевать. Встрѣченный въ оградѣ церкви мѣстнымъ причтомъ со св. крестомъ и водою Его Высокопреосвященство былъ привѣтствуемъ священникомъ о. Л. Матвѣевымъ краткимъ словомъ, по окончаніи котораго и совершеніи молебствія, архипастырь внимательно осмотрѣлъ благоустроенный храмъ Сопинскаго погоста, ризницу, бібліотеку и, благословивъ собравшійся въ большомъ количествѣ народъ, тотчасъ послѣдовалъ въ церковно-приходскую школу, рядомъ стоящую съ церковью, гдѣ были собраны учащіеся, которые встрѣтили Владыку довольно стройнымъ пѣніемъ: достойно есть. Послѣ этого Высокопреосвященный архипастырь, не смотря на видимое утомленіе, долго спрашивалъ мальчиковъ и дѣвочекъ по Закону Божию, русскому и славянскому чтенію и даже ариметикѣ. Отвѣты по Закону Божию видимо радовали Владыку и, проэкзаменовавъ почти всѣхъ учащихся, архипастырь раздавалъ имъ привезенныя съ собою крестики, евангелія и разныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, что особенно радовало какъ учащихся, такъ и ихъ родителей. Нужно замѣтить, что въ теченіи 30-ти дневнаго путешествія своего, Высокопреосвященный архипастырь, не смотря на трудность пути и чрезмѣрную усталость, при посѣщеніи церквей, всегда производилъ экзамень или въ школахъ, если школа церковно-приходская, или же въ церкви, если школа земская или министерская, и тутъ же лучшихъ изъ учащихся одѣлялъ или крестиками, или книжками на радость и учениковъ и ихъ родителей.

Съ 9-го по 14-е число Его Высокопреосвященство обзрѣвалъ церкви, находящіяся на пути слѣдованія къ Бѣлозерску. 14-го Іюня Высокопреосвященный вла-

Владыка благополучно прибылъ въ гор. Бѣлозерскъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ и собравшимся во множествѣ народомъ. Послѣ совершения въ соборѣ краткаго молебствія, архипастырѣ обратился къ собравшемуся въ соборѣ народу съ краткимъ, весьма назидательнымъ и доступнымъ для пониманія словомъ, въ которомъ, призвавъ благословеніе Божіе на градъ и окрестныя села, убѣждалъ слушателей быть твердыми въ вѣрѣ, какъ тверда была вѣра ихъ отцовъ. Затѣмъ, благословивъ народъ, Владыка осмотрѣлъ тюремную и три приходскихъ церкви и только въ 10 ч. вечера отправился въ приготовленное у соборнаго старосты купца И. И. Калинина помѣщеніе. Слѣдующій день архипастырѣ посвятилъ на обзоръ духовнаго училища и общежитія, произвелъ самъ экзаменъ во всѣхъ классахъ и долго, внимательно осматривалъ зданія училища и общежитія, до 4-хъ часовъ по полудни. Послѣ краткаго отдыха Его Высокопреосвященство осмотрѣлъ остальные приходскія и кладбищенскія церкви и только около 10 ч. могъ окончить осмотръ ихъ. 16-го числа архипастырѣ отбылъ изъ Бѣлозерска по направленію къ Кириллову.

17-го Іюня г. Кирилловъ и Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ стѣнахъ коего положилъ начало Высокопреосвященный архипастырѣ своему иноческому служенію и просвѣтительной дѣятельности въ качествѣ смотрителя духовнаго училища, съ особеннымъ исполнѣ естественнымъ нетерпѣніемъ ожидали теперь высокаго гостя. Въ исходѣ 5-го часа пополудни чудный трезвонъ на колокольнѣ Большого Кириллова монастыря возвѣстилъ жителямъ г. Кириллова о пріѣздѣ архипастырѣ. Встрѣченный во вратахъ монастыря братією во главѣ съ настоятелемъ, архимандритомъ Іаковомъ, Высокопреосвященный Владыка въ предшествіи крестнаго хода и огромной толпы народа направился въ Успенскій соборъ. По совершеніи краткаго молебствія, архипастырѣ здѣсь-же обратился къ монашествующимъ и посѣтителямъ обители, съ назидатель-

нымъ, краткимъ словомъ, въ коемъ разъяснилъ, что для плодотворнаго служенія Господу Богу и спасенія иноки должны подражать великому угоднику, основателю обители, — препод. Кириллу; подражаніе его высокимъ добродѣтелямъ есть долгъ и всякаго, входящаго въ обитель, для того, чтобы молитва его была угодна Господу и Его великому угоднику. Затѣмъ, благословивъ братію и весь народъ, Высокопреосвящ. Феогностъ принималъ въ приготовленныхъ архіерейскихъ покаяхъ властей и училищную корпорацію и тотчасъ отправился обозрѣвать городской соборъ, приходскую и тюремную перковь, гдѣ также обратился къ заключеннымъ съ сердечнымъ словомъ. Сдѣлавъ небольшой отдыхъ, Его Высокопреосвященство осматривалъ монастырскія церкви и ризницу и отправился обозрѣвать двѣ кладбищенскія церкви и общежитіе учениковъ духовнаго училища, гдѣ пробылъ болѣе двухъ часовъ, подробно осмотрѣвъ на мѣстѣ зданіе общежитія и прилегающія къ нему постройки, при чемъ осмотръ сопровождался указаніями и разъясненіями опытнаго и просвѣщеннаго Владыки. Найдя мѣстоположеніе общежитія неудобнымъ для здоровья живущихъ въ немъ по причинѣ низкаго мѣста и могущей оказаться отъ этого сырости, любвеобильный Архипастырь здѣсь же положилъ приобрести соседній домъ съ пристройками, стоящій на возвышенномъ мѣстѣ, и лично изъ собственныхъ средствъ обѣщаль на покупку 1000 рублей. Нужно замѣтить, что Владыкою раньше еще изъ своихъ средствъ пожертвовано на постройку новаго зданія 2000 р.

Утромъ 18 числа неутомимый Архипастырь слушалъ раннюю литургію въ монастырѣ, принималъ по окончаніи ея нѣкоторыхъ лицъ и въ началѣ 10-го часа отправился въ духовное училище, гдѣ самъ производилъ экзаменъ и пробылъ тамъ до 2 часовъ; затѣмъ посетилъ церковно-приходскую школу, устроенную въ оградѣ монастыря и здѣсь также экзаменовалъ собравшихся учащихся.

19 числа Его Высокопреосвященство совершало литургію въ монастырскомъ Успенскомъ соборѣ въ со- служеніи архимандрита Моденскаго монастыря, собор- наго протоіерея, кафедральнаго ключаря и монаше- ствующихъ, при пѣвнн хора учениковъ духовнаго учи- лища и монастырскаго, при чемъ вмѣсто причастнаго стиха о архимандритомъ Іаковомъ было произнесено приличествующее слово. Торжественное архіерейское служеніе произвело неизгладимое впечатлѣніе на со- бравшійся въ такомъ большомъ количествѣ народъ, что многіе не могли помѣститься въ церкви и стояли въ оградѣ монастыря. По окончаніи литургіи Владыка со- вершилъ молебенъ преп. Кириллу и долго благослов- лялъ народъ.

Въ 3 часа Архипастырь поѣхалъ въ женскій Го- рицкій монастырь, отстоящій въ 7 вер. отъ города, гдѣ обозрѣвалъ всѣ церкви, трапезу и больницу и по- сѣтилъ келью игуменнн. По прибытн и встрѣчѣ Архи- пастырь обратился съ назидательнымъ словомъ къ се- страмъ обители. Напомнивъ имъ объ обѣтахъ монаше- ства, Владыка говорилъ, что для угожденія Господу Богу и для того, чтобы исполнить эти обѣты, нужна молитва, молитва усердная постоянная, какъ въ кел- ляхъ, такъ въ особенности въ храмѣ. Въ 7 часовъ Его Высокопреосвященство отбылъ изъ монастыря опять въ Кирилловъ, сопровождаемый благожеланіями настоятельницы монастыря и всѣхъ сестеръ. 20 утромъ Его Высокопреосвященство выѣхалъ изъ Кириллова и направился къ Череповцу, куда и прибылъ 21 въ 5 час. вечера.

Ко времени прїѣзда Череповецкій соборъ былъ переполненъ народомъ; по всему городу видно было оживленіе, на пути слѣдованія Владыки собира- лась нерѣдко толпа народа, которая привѣтство- вала его. Между тѣмъ городское духовенство и со- всего 1-го благочинническаго округа ожидало Высо- каго Гостя въ соборѣ. Послѣ обычной встрѣчи Его

Высокопреосвященство осматрѣлъ оба собора, ризницу и библіотеку; благоустроенный соборъ стараніемъ главнымъ образомъ соборнаго старосты купца Крохина видимо произвелъ доброе впечатлѣніе на Архипастыря. Возвратившись въ приготовленное у купца Крохина помѣщеніе Милостивый Архипастырь принималъ многихъ лицъ по дѣламъ, а въ 8 часовъ являлись къ нему вызванные сельскіе причты, съ которыми Его Высокопреосвященство долго бесѣдовалъ, распрашивая ихъ о состояніи церквей, прихожанъ, о нуждахъ тѣхъ и другихъ.

22 утромъ Владыка выѣхалъ въ Леушинскій монастырь, *) въ 55 верстахъ отстоящій отъ Череповца и вернулся оттуда только 25 числа вечеромъ и почти сряду же отправился въ соборъ, гдѣ слушалъ всенощное бдѣніе, самъ выходилъ на литію и величаніе и долго помазывалъ освященнымъ елеемъ собравшійся народъ, съ нетерпѣніемъ желавшій получить помазаніе и благословеніе отъ Архипастыря. 26 числа Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, законоучителя реального училища, ключаря Софійскаго собора и другихъ; Владыка и здѣсь не оставилъ жителей г. Череповца безъ своего назидательнаго слова: — послѣ заамвонной молитвы вышелъ на солею и обратился къ внимающему народу съ поученіемъ на текстъ дневнаго Евангелія: „ищите прежде царствія Божія и правды его“, о томъ, что христіанамъ прежде всего и больше всего должно стараться о преуспѣяніи въ благочестіи для наслѣдованія царствія небеснаго. Послѣ литургіи благоугодно было Владыкѣ посѣтить квартиру настоятеля собора, возведеннаго въ этотъ день въ санъ протоіерея. Затѣмъ отсюда онъ отправился обозрѣвать кладбищенскую церковь, Благовѣщенскую — приходскую и церковь Іоанна Богослова, причисленную къ реальному училищу. Послѣ посѣщенія квартиры протоіерея

*) О пребываніи архипастыря въ Леушинскомъ монастырѣ особо напечатано въ церковныхъ вѣдомостяхъ № 29.

Тринитатова, Его Высокопреосвященство обозрѣлъ и тюремную церковь. По окончаніи обзора церквей въ домъ соборнаго старосты купца Крохина была предложена Владыкѣ скромная трапеза, во время коей онъ интересовался географическимъ положеніемъ Череповскаго уѣзда и народнымъ благосостояніемъ. Въ 6 час. Владыкѣ угодно было посѣтить Череповскую женскую гимназію. При входѣ въ нее онъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта гимназиі купцомъ Тарасовымъ, исправл. должность директора учительской семинаріи Исаинымъ, начальницею и законоучителемъ священникомъ Брянцевымъ. Къ этому времени были собраны въ гимназической залѣ ученицы, невыбывшія изъ города на каникулы въ количествѣ 60 человекъ, которыя привѣтствовали его пѣніемъ. Достойно есть и многолѣтія. И здѣсь выразилась доброта и любовь Владыки къ дѣтямъ, особенно мало-возрастнымъ, которыхъ онъ спрашивалъ о томъ, сколько лѣтъ, въ которомъ классѣ и проч. Обозрѣвъ зданіе гимназіи, Владыка, сопровождаемый дѣтьми, выбылъ изъ нея въ профессиональную женскую школу, гдѣ интересовался руководѣліями учащихся, при чемъ разспрашивалъ также и о средствахъ училища. Далѣе Владыка посѣтилъ домъ призрѣнія во имя Филиппа и Маріи, устроенный на средства купца Маева, учительскую семинарію, гдѣ былъ встрѣченъ и. д. директора Исаинымъ и нѣкоторыми изъ учащихся. Подробно осмотрѣвъ зданіе и музей семинаріи, Его Высокопреосвященство осматривалъ образцовую учительскую пастьку, при чемъ осмотръ сопровождался объясненіями г. директора; видимо пастька интересовала Владыку. На пути слѣдованія изъ семинаріи Его Высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и реальное училище, гдѣ былъ встрѣченъ и. д. директора Лавровымъ и законоучителемъ священникомъ Брянцевымъ. Здѣсь внимательный ко всему Архипастырь разспрашивалъ объ ученикахъ, окончившихъ курсъ, ихъ дальнѣйшей дѣятельности и поинтересовался узнать,

учатся ли дѣти духовенства въ училищѣ. Сопутствующимъ законоучителемъ и и. обяз. директора, Владыка направился въ техническое училище. Тутъ пріятное впечатлѣніе произвело на Владыку пѣніе учениковъ, которыхъ онъ благословилъ. Подробно осмотрѣвъ чертежи, работы и мастерскую учениковъ, Его Высокопреосвященство долго интересовался нефтянымъ отопленіемъ. Обозрѣвъ учебныя заведенія, Владыка посѣтилъ домъ городского головы Милютина и только въ 10 часовъ вернулся на покой.

1-го Іюля былъ назначенъ пріѣздъ Высокопреосвященнаго Владыки въ Устюжну. Переночевавъ на это число въ Моденскомъ монастырѣ, архипастырѣ въ 7 ч. выѣхалъ изъ него по направленію къ Устюжнѣ, обозрѣвъ на пути Лентьевскую церковь и въ 4-мъ часу благополучно достигъ Устюжны. Громадныя толпы народа стояли на улицахъ города и на берегахъ рѣки Мологи, когда Владыка на паромѣ переѣзжалъ ее, и, по мѣрѣ приближенія его къ собору, толпы увеличивались. Въ соборѣ въ то время городское духовенство 9 самостоятельныхъ церквей въ одинаковыхъ облаченіяхъ малиноваго бархата, расшитыхъ золотомъ, ожидала высокаго гостя. Встрѣченный у воротъ собора со св. крестомъ и водою, Его Высокопреосвященство въ предшествіи крестнаго хода и духовенства направился въ самый соборъ, гдѣ было совершено обычное молебствіе съ возглагошеніемъ Государю Императору и всему царствующему Дому и самому Владыкѣ. Осмотрѣвъ соборъ, Владыка радовался его благолѣпію, чистотѣ и богатству ризницы, какой не найдется ни въ одномъ соборѣ другихъ городовъ и видимо былъ весьма доволенъ всѣмъ порядкомъ. Изъ собора Его Высокопреосвященство поѣхалъ въ приготовленное помѣщеніе у купца Чурина и послѣ часоваго отдыха осмотрѣлъ три церкви, — двѣ на другой сторонѣ Мологи и 3-ю приписную къ собору.

2-го Іюля Его Высокопреосвященство съ 8 час. началъ осмотръ остальныхъ церквей города Устюжны;

въ каждой церкви толпы народа встрѣчали его и сѣ-
нили получить благословеніе архипастыря. Городъ
Устюжна съ своимъ 7-ми тысячнымъ населеніемъ имѣетъ
14 церквей, изъ нихъ только четыре приписныя, ос-
тальные самостоятельныя; но не смотря на это всѣ
церкви за исключеніемъ трехъ приписныхъ, весьма
благолѣпны, имѣютъ обширныя ризницу и утварь. Вотъ
поэтому-то архипастырю и пріятно было видѣть въ та-
комъ порядкѣ и благолѣпнѣ городскія церкви, благо-
украшенныя стараніемъ мѣстныхъ гражданъ, усердныхъ
къ церкви Божіей. Въ этотъ же день Владыка посѣ-
тилъ духовное училище, внимательно разсматривалъ
ученическія письменныя упражненія, дѣлалъ соотвѣт-
ствующія по сему распоряженія, и долго бесѣдовалъ
съ преподавателями о причинахъ неуспѣха учениковъ
и мѣрахъ, какія они должны принимать въ отношеніи съ
неуспѣвающимъ; заходилъ также и въ общежитіе училища
и, подробно осмотрѣвъ всѣ зданія, въ сопровожденіи смот-
рителя и учителей, выбылъ изъ училища. По окон-
чаніи обзора церквей, Его Высокопреосвященство,
удостоивъ своимъ посѣщеніемъ мѣстнаго благочиннаго
протоіерея Сахарова, отправился въ приготовленное
помѣщеніе.

Вечеромъ Архипастырь совершилъ всенощное бдѣніе
въ городскомъ соборѣ, самъ выходилъ на литію и ве-
личаніе, помазывалъ во время пѣнія канона народъ, въ
такомъ большомъ количествѣ собравшійся въ соборъ,
что многіе не могли помѣститься въ немъ. На слѣ-
дующій день Его Высокопреосвященство служилъ ли-
тургію въ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Моден-
скаго монастыря Іоанникія, мѣстнаго причта, ключаря
каѳедральнаго собора и другихъ. По окончаніи заам-
вонной молитвы Его Высокопреосвященство сказалъ
прочувствованное слово на текстъ: „ни во Израили то-
лики вѣры обрѣтохъ“, — въ которомъ, раскрывъ мысль о
необходимости для насъ вѣры, Высокопреосвященный
проповѣдникъ объяснилъ, въ чемъ должна заключаться
вѣра наша, какова она должна быть и какіе плоды ея.

Затѣмъ, окончивъ литургію, Архипастырь благословилъ народъ и тотчасъ посѣтилъ домъ соборнаго старосты купца Иконникова, гдѣ откушалъ чаю, и отправился въ домъ городского головы, которымъ была предложена скромная трапеза. По окончаніи обѣда, Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру соборнаго протоіерея и бывшаго городского головы и тотчасъ же выбылъ изъ Устюжны по направленію къ г. Боровичамъ. На пути Владыка посѣтилъ и обозрѣлъ приходскія церкви Устюжнскаго и Боровичскаго уѣздовъ.

Священникъ *Анат. Конкординъ.*

Б е с ѣ д а 3-я.

ГРѢХОПАДЕНІЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

Понятіе о древѣ познанія добра и зла. Объясненіе его наименованія, относящаяся къ нему заповѣдь. Рѣшеніе вопроса, для чего Господь Богъ даровалъ заповѣдь людямъ, когда знали что они нарушаютъ ее и навлекутъ на себя величайшее бѣдствіе. Внутренній смыслъ и содержаніе заповѣди. Фактъ грѣхонаденія прародителей съ нравственно-психологической точки зрѣнія. Тяжесть и преступность прародительскаго грѣха. Уясненіе условій и процессовъ возникновенія грѣха вообще на основаніи исторіи перваго грѣхонаденія.

„Се сіе обрѣтохъ, еже сотвори Богъ человека правого, и сіи възсмаша помысловъ многихъ“. (Еккл. 7, 30).

Прошлая бесѣда предметомъ своимъ имѣла періодъ блаженной жизни людей въ раю въ ихъ первоначальномъ невинномъ состояніи. Въ настоящій разъ мы будемъ бесѣдовать о томъ великомъ событіи въ жизни первыхъ людей въ раю, которое произвело страшный всемірный переворотъ не только въ судьбѣ прароди-

телей и всего человечества вообще. но и во всемъ мірѣ и печальныя послѣдствія котораго ошутительно даютъ себя знать каждому изъ насъ и въ настоящее время. Событіе это—утрата первыми людьми своей невинности и появленіе на землѣ перваго грѣха. а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ бѣдствій, удручающихъ человѣческую жизнь. Какъ же совершилось грѣхопаденіе первыхъ людей?

Для блага первыхъ людей, какъ увидимъ послѣ, Господь Богъ далъ первому человѣку заповѣдь: „отъ всякаго древа, еже въ рай, снѣдію снѣси. Отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него; а въ онъ же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете“ (П. 16—17).

Остановимся подробнѣе на этой первой заповѣди и спросимъ прежде всего: что это было за дерево познанія добра и зла, къ которому относилась заповѣдь? Оно названо такъ не потому, что заключало въ себѣ и могло сообщать людямъ познаніе о добрѣ и злѣ, а потому, что къ нему относилось опредѣленіе Божіе, что лишь только люди вкусятъ плоды его, то нарушатъ волю Божію, совершатъ грѣхъ, и чрезъ него опытно, т. е. на себѣ самихъ познаютъ то великое различіе, какое существуетъ между добромъ и блаженствомъ, отъ котораго они отпадутъ,—и зломъ съ его бѣдственными послѣдствіями, которымъ они подвергнутся. Такъ разсуждаютъ о дрѣвѣ познанія добра и зла св. Отцы. „Божественное писаніе утверждаетъ, говоритъ бл. Теодоритъ, что дерево познанія добра и зла выросло ивъ земли, слѣдовательно, по природѣ своей оно сходно съ прочими растеніями. Но подобно тому, какъ дерево крестное (на которомъ пострадалъ Христосъ Спаситель) есть обыкновенное дерево, но оно же по причинѣ спасенія, получаемаго чрезъ вѣру въ Распятаго на немъ, называется спасительнымъ.— такъ и это дерево, хотя оно и обыкновенное растеніе, но, по предвѣднiю Божію, названо дрѣвомъ познанія добра и зла, такъ какъ послужило орудіемъ къ познанію грѣха“. Не оно само по себѣ было смертоносно

для людей, говорить св. отецъ. (ибо все сотворенное Богомъ было добро зѣло), но преслушаніе заповѣди Божіей, къ нему относящейся. И отецъ иногда, чтобы приучить къ покорности себѣ сына, повелѣваетъ ему удаляться отъ какихъ либо вещей, — и если сынъ преступитъ отеческое повелѣніе, подвергаетъ его наказанію, но не тѣ самыя вещи служатъ причиною наказанія, ибо они иногда бываютъ самыми обыкновенными, а непослушаніе, обнаруженное сыномъ въ отношеніи къ отцу“ (св. Теофиль Антиохійскій). Такимъ образомъ, древо познанія добра и зла названо такъ потому, что при посредствѣ его человекъ согрѣшилъ и, согрѣшивши, опытно позналъ гибельность зла сравнительно съ испытаннымъ прежде благомъ добра, отъ каковаго дѣйствія и дано имя самому дереву согласно съ обычаемъ писанія давать многимъ мѣстамъ или вещамъ имена отъ случившихся при нихъ событій“ (св. Златоустъ). Но для чего Господь Богъ даровалъ первымъ людямъ заповѣдь, преслушаніе которой повлекло для нихъ столь великія бѣдствія? Заповѣдь эта была существенно необходима для первыхъ людей. Первые люди жили блаженно и могли наслаждаться блаженствомъ дотолѣ, пока сохраняли свою невинность. А невинность приобрѣтается и крѣпнеть въ людяхъ не инымъ чѣмъ, какъ полнымъ послушаніемъ волѣ Божіей, ибо, извѣстно, что тѣ изъ людей бываютъ наиболѣе удалены отъ грѣха, въ которыхъ бываетъ твердое желаніе во всемъ покоряться закону Божию и насбороть, склоняющіеся на грѣхъ или вовсе пренебрегаютъ закономъ Божиимъ („не предлагаютъ по слову псалмопѣвца Бога предъ собою“), или же если и помнятъ о Немъ, то рѣшаются обойти его, разуждая: „Богъ проститъ“ или „не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль“ (пс. 93, 7). Чтобы такимъ образомъ упрочить въ первыхъ людяхъ невинное ихъ состояніе, и основывающееся на немъ райское ихъ блаженство, Господь Богъ желалъ постепенно научить прародителей послушанію Своей волѣ и, съ этою дѣ-

лю, благоволили указать имъ заповѣдь, исполняя которую они могли бы укрѣпляться въ покорности и преданности Богу.

Заповѣдь эта по внѣшнему своему выраженію была проста и легка. За всѣ благодѣянія Господь Богъ требоваль отъ первыхъ людей немногаго, — воздержанія отъ вкушенія плодовъ древа познанія добра и зла. Какъ мудрый отецъ, воспитывая своихъ дѣтей, постепенно приучаетъ ихъ къ доброму поведенію, такъ и Господь желалъ постепенно воспитать въ людяхъ неуклонное послушаніе своей волѣ и съ этою цѣлю не налагаетъ на нихъ чего-либо непосильнаго. Но такъ какъ эту заповѣдью Господь Богъ требоваль, чтобы люди выше всего ставили Его волю и неуклонно слѣдовали ей, то по внутреннему смыслу и значенію заповѣдь о невкушеніи отъ плодовъ древа познанія добра и зла была весьма важна, такъ какъ она заключала въ себѣ весь божественный законъ. Въ этомъ отношеніи она подобна и даже тождественна съ первою и главною заповѣдью закона Божія („Азъ есмь Господь Богъ Твой“.. „Возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслию твоею“ (Мѡ. 22. 37), такъ какъ обѣ заповѣди требуютъ отъ человѣка одного и того же, именно, чтобы онъ всегда помнилъ о томъ, Кто есть Верховный Владыка надъ нимъ, къ Нему былъ расположенъ своимъ сердцемъ и безусловное повиновеніе Ему ставилъ первою своею обязанностію. Чтобы сильнѣе внушить объ этомъ человѣку, Господь Богъ дополняетъ первую заповѣдь угрозою наказанія за ослушаніе: „въ онъ же аще день съѣсте отъ него, т. е. отъ древа познанія добра и зла, смертію умрете“, т. е. лишитесь того невѣчнаго блаженнаго состоянія, въ которомъ вы въ настоящее время не причастны даже смерти, и окажетесь въ новомъ положеніи — смертномъ. Такимъ образомъ Господь Богъ всѣми мѣрами ограждалъ первыхъ людей отъ ослушанія и предупреждалъ для нихъ возможность нарушенія заповѣди.

Какимъ же образомъ въ людяхъ могла зародиться грѣховная мысль о нарушеніи заповѣди? Свящ. Писаніе указываетъ намъ, что поводъ къ этому далъ змій-обольститель, или диаволь. Его разуміють подъ зміемъ, соблазнившимъ Еву, св. ап. Іоаннъ и Іисусъ Христосъ, Который назвалъ діавола исконнымъ чело-вѣкоубійцею, указавъ тѣмъ самымъ, что онъ именно въ первый разъ обольстилъ первыхъ людей на грѣхъ. И дѣйствительно, въ чело-вѣкѣ падшемъ, зараженномъ грѣхомъ, возникновеніе грѣховныхъ мыслей понятно. Но какимъ образомъ и отъ чего въ душѣ чело-вѣка невиннаго, свободнаго отъ всякаго прираженія къ грѣху, могло зародиться грѣховное пожеланіе, этого мы не могли бы понять, если бы Слово Божіе не указало намъ, что поводъ ко грѣху данъ былъ первымъ людямъ отъ діавола. Явившись въ образѣ змія, диаволь прежде всего обращается съ искушеніемъ къ Евѣ, можетъ быть, потому, что запрещеніе вкушать отъ плодовъ древа познанія добра и зла Ева получила не отъ Бога непосредственно, а отъ Адама. Искуситель желаетъ сначала узнать, насколько твердо Ева помнитъ и стоитъ въ заповѣди Божіей и насколько поэтому она ограждена отъ грѣха. Съ этою цѣлію онъ умышленно искажаетъ смыслъ заповѣди Божіей, усиливая ее и говоря: „подлинно-ли сказалъ Богъ: не вкушайте ни отъ какого дерева въ раю?“ Въ тоже время этимъ усиленіемъ заповѣди Божіей, диаволь пытается поколебать въ Евѣ преданность и расположеніе къ Богу. Съ лъстивымъ выраженіемъ своего собственнаго доброжелательства онъ набрасываетъ тѣнь на доброжелательство къ людямъ Бога, указывая, что Онъ не желаетъ людямъ блага, такъ какъ не позволилъ имъ пользоваться плодами райскихъ деревъ, среди которыхъ поселилъ ихъ. Эта преступная клевета діавола на Господа была вполнѣ очевидна, такъ какъ Евѣ было хорошо извѣстно, что Господь позволилъ вкушать отъ всѣхъ райскихъ деревъ, за исключеніемъ лишь одного древа познанія добра и зла. Но жена, вмѣсто того,

чтобы отвергнуть эту клевету на Бога, указать на действительный смысл заповѣди Божіей и на безчисленные къ нимъ благодѣянія Божіи, выразить благодарную преданность Богу и чрезъ это оградить себя отъ искушенія, наоборотъ, внимаетъ діаволу и даже сама начинаетъ склоняться на его сторону: „плоды съ дерева, отвѣчаетъ она, мы можемъ ѣсть, только относительно плодовъ дерева, которое среди рая, Богъ сказалъ: не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть. „Нужно замѣтить, что Ева передаетъ заповѣдь не такъ, какъ она была произнесена Богомъ, а въ болѣе усиленномъ видѣ, съ добавленіемъ словъ „и не прикасайтесь къ нимъ“; должно быть, запрещеніе Божіе вкушать плодовъ дерева познанія добра и зла, и ей самой послѣ словъ искушителя показалось уже труднымъ и обременительнымъ. Въ душѣ ея уже замѣтно колебаніе относительно доброжелательства Божія; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней естественно должно было ослабнуть уже и чувство преданности и расположенія къ Богу. Такимъ образомъ, Ева повѣрила и согласилась внутренно со словами обольстителя. Діаволь, нашедши не отпоръ, а отзвукъ въ душѣ Евы на искушеніе, становится уже смѣлѣе и дерзко и рѣшительно клеветаетъ на Бога, уже прямо представляя Его завистливымъ и недоброжелательнымъ обманщикомъ людей, по зависти лишившимъ ихъ самаго высшаго блага „быть подобными Ему“. „Не смертію умрете, говоритъ онъ, но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите плодовъ того дерева, откроются глаза ваши и вы будете, какъ боги, знать добро и зло“. Поколебавъ въ Евѣ преданность Богу и Его волю, діаволь теперь обольщаетъ Еву сладостію грѣха блаженствомъ, которое грѣхъ принесетъ съ собою. Чудная будущность, таинственное и величайшее счастье, которое обѣщаетъ чрезъ грѣхъ искушитель, плѣняетъ умъ и сердце Евы и приковываетъ ея вниманіе къ предмету грѣха. Жена смотритъ на плоды дерева уже съ услажденіемъ грѣховнымъ и, велѣдъ за

этимъ, въ ней возникаетъ тройственная похоть. „И увидѣла жена, что дерево хорошо для вкуса (это похоть плоти), — пріятно для глазъ (похоть очесъ) и возделѣнно, потому что даетъ знаніе (гордость житейская, желаніе себѣ богоравной славы)“. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ искушенія грѣхъ уже вполне созрѣлъ въ душѣ Евы, прельстилъ ее и возбудилъ въ ней грѣховное пожеланіе. За пожеланіемъ не замедлило послѣдовать и самое грѣховное дѣло. „И взяла жена плодъ дерева и ѣла; и дала также мужу своему и онъ ѣлъ“, обольщенный, конечно, тѣми же самыми грѣховными помыслами и чувствами, которыми увлечена была и Ева и которыя она передала ему. На это указалъ Самъ Господь, когда сказалъ Адаму послѣ грѣха: „послушалъ еси гласа жены твоея“. Такъ совершенно было первыми людьми величайшее преступленіе противъ Бога. Люди забыли о благодѣяніяхъ Божіихъ, оставили Бога и волю Божію, передались на сторону Его врага — діавола и начали жить въ грѣховныхъ похотяхъ сердца своего. Преступное невѣріе въ благость Божію, — грубая неблагодарность, предательская измѣна волѣ Божіей, высокоумѣнная гордость, плотоугодіе, — словомъ нѣтъ, по выраженію св. отцевъ ни одного грѣха, который бы не проявлялся въ первомъ грѣхѣ прародителей. Столь великъ онъ былъ по внутренней своей сторонѣ. Не удивительно поэтому, если онъ и послѣдствія имѣлъ для людей чрезвычайныя; но о нихъ мы побесѣдуемъ въ слѣдующій разъ.

Теперь же обратимъ вниманіе на то, чему научаетъ насъ исторія грѣхопаденія первыхъ людей. Оно было дѣйствительнымъ историческимъ происшествіемъ, и однако-жъ изображаетъ то, что происходитъ при совершеніи всякаго грѣховнаго дѣла. Исторія перваго грѣха есть въ тоже время исторія всякаго грѣха, грѣха вообще. Потому изъ нея мы можемъ видѣть, какъ зрѣтъ и совершается нами грѣхъ и чѣмъ мы можемъ препобѣдить искушеніе ко грѣху.

Мы видѣли, что грѣхъ есть беззаконіе, т. е. сво-

бодное уклонение воли человека отъ закона Божіа; начинается грѣхъ въ душѣ искушеніемъ, которое прельщаетъ и ослѣпляетъ умъ и сердце человека сладостію грѣха; приражается грѣхъ къ душѣ въ то время, когда въ насъ охлаждается чувство расположенія и привязанности къ Богу, когда въ душѣ слабнетъ увѣренность, что наше счастье и благо не въ чемъ либо иномъ, а именно въ Богѣ и преданности Его волѣ, которая одна для насъ благая и совершенная; поэтому, чтобы побѣдить грѣхъ и сохранить чистоту души, надо устранить искушение, пресѣчь зло въ самомъ его началѣ, и затѣмъ, необходимо возгрѣвать въ себѣ привязанность къ Богу и Его закону, — не увлекаться обманчивымъ счастьемъ, которое обѣщаетъ грѣхъ, но быть твердо увѣреннымъ, что наше счастье и благо — благая воля, или законъ Вседержителя Бога, Который, по Своему человеколюбію, не лишилъ и не лишитъ насъ ни одного изъ желаемыхъ и полезныхъ намъ благъ, если только мы будемъ преданы и послушны Ему и чрезъ соблюдение Его заповѣдей сохранимъ чистоту души своей. „Сотворивый та (т. е. заповѣди Божіи) человекъ живъ будетъ въ нихъ“.

Преподаватель Семинаріи С. Успенскій.

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи.

II.

Греко-Славянская школа при Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ.

(1706 — 1740 гг.).

(Продолженіе).

По указу 30 октября 1740 года для еодержанія и всякаго порядочнаго обученія повелѣно быть учите-

лями: іеромонаху *Наркису* проповѣдникомъ слова Божія и экзаменаторомъ ставленниковъ (съ жалованьемъ въ 180 р.); іеромонаху *Иннокентію* префектомъ надъ учителями, синтаксисы учителемъ и школьникомъ всѣхъ въ воскресные дни обучать катихизиса (съ жалованьемъ 150 р.); іеромонаху *Антонію* (Пашкевичу) учителемъ грамматическимъ (съ жалованьемъ 110 р.); *Василью Кудромонтовскому* учителемъ инфимическимъ — (100 р.) и *Ивану Никифорову* аналогическимъ — (60 руб.), которымъ учителямъ давать хлѣбъ и дрова противъ втораго класса, а именно каждому: муки ржаной по 9 четв., муки пшеничной по 2 четв., солоду ячянаго по 6 четв., ржаного солоду по 3 четв., крупъ гречневыхъ по 3 четв., крупъ овсяныхъ по 1 четв., гороху по 1 четв., дровъ по 8 саж., — а аналогическому хлѣбъ и дрова противъ 1-го класса. Хлѣбъ и дрова должны быть даваемы въ началѣ каждой трети, хлѣбъ самый добрый, чистый и не гнилой; вѣсь не скудити; поставляемъ-бы былъ купно съ дровами на ихъ мѣста, гдѣ имъ къ пребыванію мѣста отъ насъ опредѣлены будутъ, а хотя учителя за октябрь мѣсяць снабжены были этою провизією (конечно въ школѣ при архіерейскомъ домѣ), но имъ съ 1 октября производить дачу безъ всякаго вычета, потому что если бы нарочито вызывать учителей, то была бы немалая издержка — и по сему указу исполнить неотмѣнно“. Учителямъ же, по ихъ прошенію и резолюціи Амвросія, позволено было пользоваться монастырекою посудою, коляскою, лошадьми и служителями.

Есть указанія, что новыя зданія для семинаріи, по образцу академіи Кіевской, были начаты постройкою въ мартѣ 1741 года для классовъ и житія учителей, и окончены въ 1742 году, а для житія учениковъ было выстроено нѣсколько деревянныхъ корпусовъ. Для гулянья ученикамъ былъ отведенъ большой монастырскій садъ.

Первыми учениками семинаріи были сто избранныхъ, лучшихъ учениковъ школы при архіерейскомъ

домѣ. Въ 1741 году семинарія имѣла 343 ученика; въ 1742 году всѣхъ учащихся было 348 человекъ; въ 1743 г. — 309 чел.; въ 1744 г. 350 человекъ.

Семинарія при открытіи заканчивалась классомъ синтаксисы, въ которомъ учителемъ былъ префектъ Иннокентій. 1-го іюля 1741 г. открытъ былъ классъ поэтической, въ 1742 году риторической и рисовальный. Въ этомъ году Новгородская семинарія осчастливлена посѣщеніемъ Императрицы Елизаветы 19-го декабря, при чемъ семинаристами была разыграна, въ Высочайшемъ присутствіи, сочиненная префектомъ Иннокентіемъ драма въ стихахъ, къ сожалѣнію до насъ недошедшая. Число учащихся въ семинаріи уже въ 1741 г. простиралось до 343 чел.; въ 1742 г. учащихся было 348; въ 1743 г. 309 чел. и въ 1744 г. 318. Въ вѣдомости объ учащихся представленной 8 марта 1742 г. Святѣйшему Синоду, въ инфимѣ подъ № 88 стоитъ: „Деревскія пятины, ряпчиковой половины, сельца Короцка, церкви Покрова Богородицы, умершаго дьячка Савелья Кириллова сынъ Тимоѣй, 16-ти лѣтъ; опредѣленъ въ школу 1738 года декабря 11 дня; обученъ фарѣ; обучается инфимѣ; понятенъ и изряденъ“. Этотъ ученикъ *Тимоѣй Савельевъ* — впоследствии угодникъ Божій святитель Тихонъ Задонскій. Отмѣтка „понятенъ и изряденъ“ сдѣлана только двоимъ ученикамъ этой школы изъ 101 ученика, а остальнымъ „понятенъ, средственъ и непонятенъ“.

Интересно прослѣдить, чему учила семинарія на первыхъ порахъ своего существованія и подходила ли она по своему курсу къ нынѣ существующимъ семинаріямъ.

При существованіи семинаріи школа при Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ оставалась, хотя мы не знаемъ ни числа учащихся въ ней, ни учителей. Уволенный по нѣкоторымъ обстоятельствамъ отъ семинаріи учитель Иванъ Никифоровъ опредѣленъ преосв. Амвросіемъ 21 апрѣля 1741 г. въ архіерейскій домъ для обученія учениковъ славянской грамматикѣ и писать. Преосвященный Амвросій указами требовалъ, чтобы

въ семинарію поступали дѣти отъ 12—15 лѣтъ, обученные читать и писать. Требованію этому первоначальнаго обученія и удовлетворяла школа при архіерейскомъ домѣ. Изъ дѣлъ консисторскаго архива за это время существованія школы для обученія грамотѣ видно еще при Деревяницкомъ монастырѣ и при домѣ дьячка Борисоглѣбской церкви. Благодаря этимъ школамъ, ученики наученные читать и писать могли поступать въ аналогію или фару *). Новгородской семинаріи очень не посчастливилось въ этомъ отношеніи, такъ какъ за этотъ періодъ времени въ ней не сохранилось никакихъ свѣдѣній о курсѣ школъ, о способѣ преподаванія, употребляемыхъ въ ней учебникахъ и т. п. Но такъ какъ и основатель семинаріи и всѣ учителя ея были воспитанники Кіевской академіи, которая служила образцомъ для всѣхъ открываемыхъ въ это время семинарій, и названія школъ т. е. классовъ, отдѣленій были тѣ же самыя, что и въ Кіевѣ, то вполне естественно указаній на то, что преподавалось въ каждой школѣ, искать въ Кіевской академіи. А тамъ сохранилась инструкція ректора академіи Георгія Конисскаго съ указаніемъ „чего въ которой школѣ учить“ **).

Вотъ эта инструкція. „Въ аналогіи 1) учить, въ русской бы рѣчи умѣлъ дѣтина разобрать между частями рѣчи; 2) оттуду вести къ латинскому языку, 3) латинскаго языка наклоненій и спряженій правильныхъ ясно читая, учить; 4) малую, что нарицають *syntaxin* показать, 5) генеральныя регулы *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis et supinis* показывать; тѣмъ же регулы, только читать на латинскомъ для экзертиціи въ чтеніи велѣтъ и ради

*) Аналогія или фара—оба слова употребляются въ документахъ этого времени безразлично, и семинарія на первыхъ порахъ своего существованія не имѣла явившейся при ней впоследствии славянской школы, какъ въ семинарію принимались дѣти, умѣющіе читать и писать.

***) На эту же инструкцію ссылается и составитель исторіи Тверской семинаріи г. Колосовъ для возстановленія порядка обученія въ Тверской семинаріи въ первые годы ея существованія (стр. 73—76).

мѣстной памяти надлежить, а силу русскимъ языкомъ внушать; 6) наклоненія и спряженія читать сформированными цѣлыми рѣчьми: въ сію школу годится *comenia vestibulum latinitatis*, что можетъ служить ради такъ нарицаемыхъ оккупаций и экзерцицій; 7) между тѣмъ прилежно привыкать къ правописанію.

В ъ и н ф и м ѣ .

Вся реченная повторять поскорѣе; 2) *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis* всѣ регулы и исключенія показать; 3) регулы генеральной самоважнѣйшии съ великаго, какъ называютъ Алвара протолковать; 4) здѣ годится—*orbis pictus*.

П о г р а м м а т и к ѣ .

1) Вышеписанная скорѣе повторять; 2) регулы великаго Алвара употребленія частаго, хотя бы и *pro suprema classe* были, толковать; 3) и въ сей уже школѣ можно регулы на латинскомъ языкѣ разбирать по разуму и по регуламъ; 4) переводы назначать изъ евангелія *Castellionis* ово изъ латинскаго на русскій, ово изъ русскаго на латинскій; 5) можно и *colloquia*, напр. Лангевы присовокупить; 6) очень хорошо *Sebastiani Castellionis sacros dialogos* изъяснять, переводить и выучивать сентенціи наизусть.

В ъ с и н т а к с и м ѣ .

1) Реченная повторять; 2) такъ, чтобы въ Алварѣ неразумѣемаго не оставалось, совокупляя и рѣдкаго употребленія регулы; 3) *syntaxin figuratam* учить; 4) читать исторію, напр. *Sulpicii* или *Iустина*, которой есть авторъ чистаго языка латинскаго, и переводить онаго полезно для экзерциціи, такожь и удобнѣйшии *цицероновы епистолы*, наизусть прежде рассказавши вкратцѣ науку о періодахъ и о силѣ партикуль. Въ сихъ шко-

лахъ, какъ и вездѣ, хорошо не оставлять чтенія евангелія на латинскомъ и русскомъ языкѣ“.

Эти четыре класса были низшіе; за ними слѣдовали: классъ поэтики или пѣтики и реторики — средніе. Какъ показываетъ названіе перваго класса, главнымъ предметомъ изученія въ немъ была поэзія „стихотворное ученіе“, *ars rangendi versus* т. е. искусство сплестать верши. Инструкція Конисскаго такъ указываетъ программу этого класса: 1) *syntaxin ornataam* повторить и Цицероновы епистолы, и науку о періодахъ и ихъ разборѣ; 2) протолковать просодію, тутъ представляя и причины всякихъ обыкновенныхъ удареній; 3) предложить науку о хрѣи и читать епистолы малотруднѣйшія; 4) предложить *de generibus carminum* науку и читать, на примѣръ, на русскомъ Теофановы, на латинскомъ Бухановы, или *Sannazarii*, или *ex Fasciculo Fregerii* избранніи стихи и роды стиховъ; 5) тропы и фигуры протолковать. На урокахъ ученики упражнялись въ составленіи виршей на разные случаи и писали разные привѣтствія и поздравленія.

Въ реторикѣ преподавалось краснорѣчіе или искусство составлять всякаго рода прозаическія сочиненія, а особенно рѣчи. Вотъ программа этого класса по Конисскому: 1) *elementa* риторическія и по наукѣ онымъ *praxim* показать; 2) Цицероновы епистолы читать въ рядъ и насколько возможно переводить на русскій языкъ разумно и чисто; при такомъ чтеніи показать ихъ *artificium* и расположеніе, какъ тамъ періоды, тропы и фигуры объявить, какіе въ нихъ *phrases elegantiores*, *acumina rariiores*, *res notatu digniores*, что примѣчанія достойное; 3) послѣ прочтенія нѣсколькихъ епистолъ назначить имитацию на русскомъ языкѣ, которую бы ученики *verbis et phrasibus* *Ciceroni usitatis* изобразили; 4) *Florati* *poemata* (*exceptis nonnullis obscenioribus*) на русскій языкъ переводить то стихомъ, то прозою; 5) тѣ же *poemata* переводить *in prosam orationem* по латыни; 6) показать какое *artificium* такихъ поэмъ, какимъ способомъ они распространены, и чѣмъ они кра-

сивы, также, какая разность есть solutae и ligatae orationis; 7) дошедши чтеніемъ до изобрѣтенія и расположенія и элокуціи большихъ орацій, нѣсколько муретовыхъ рѣчей выучить, а прежде оныя разобрать до диспозиціи и элокуціи и оныя велѣть ученикамъ съ кафедры выговорить, чтобъ научиться можно было, что есть прстойная пронуиція; 8) при такомъ чтеніи внушать, какъ надлежитъ авторовъ читать и имитовать; 9) понеже nemo est Rhetor, nisi Philosophus, Dialecticam вкратцѣ предложить. Классомъ рѣторики заканчивалась семинарія при жизни Амвросія. Какъ выполнялись эти программы, какимъ методомъ достигались назначенныя ею цѣли, остается неизвѣстнымъ, равно какъ и то, какіе учебники употреблялись въ этотъ періодъ. Для обученія латинскому языку въ низшихъ школахъ служилъ извѣстный тогда „алваръ“ (Emmanuelis Alvani de institutione Grammatica libri tres).

Начальствующими и учащими въ этотъ періодъ исторіи семинаріи были: 1) первый ректоръ семинаріи архимандритъ юрьева монастыря *Маркеллъ Радышевскій*, освобожденный 9 декабря 1740 года изъ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, гдѣ содержался по нѣкоторому дѣлу. Преосвященный Амвросій указомъ 24-го января 1741 г. возвратилъ ему всѣ почести и далъ новыя: 1) архимандритство юрьевское; 2) проповѣданіе слова Божія; 3) ректорство надъ семинарією. По ин-струкціи преосвящ. Амвросія, данной въ семинарію, по поводу назначенія Маркелла ректоромъ, „въ семинаріи безъ вѣдома ректора никуда ни въ разрядъ, ни въ приказъ промеморій не писать, не дѣлать ничего надлежащаго до экономіи; о знатныхъ продерзостяхъ школьниконъ доносить ректору и по слѣдствіи дѣла при немъ штрафовать; вѣдомость о способностяхъ и успѣхахъ учениковъ должна быть представляема архіерею за подписью ректора; для пріѣзда его въ семинарію должна быть собственная келія“. Ректорство Маркелла продолжалось не долго: 8 января слѣдующаго 1742 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Кексголь-

скимъ и въ этомъ же году 29 ноября окончилъ свою страдальческую жизнь. Онъ былъ личнымъ врагомъ всемогущаго въ свое время Θεοφана Прокоповича и при жизни его перенесъ много страданій. Дѣятельности его въ отношеніи семинаріи не видно изъ семинарскихъ дѣлъ, — и не мудрено. Ему пришлось стать ректоромъ семинаріи въ преклонныя лѣта и при томъ послѣ перенесенныхъ имъ физическихъ и моральныхъ страданій. 2) Послѣ него ректоромъ и Антоніева монастыря архимандритомъ былъ Иннокентій Мигалевичъ, изъ префектовъ опредѣленный ректоромъ въ 1743 году, а 2-го апрѣля 1744 г. скончавшійся. Иннокентію въ качествѣ префекта, пришлось имѣть главное наблюденіе надъ учителями и школьниками во вновь открытой семинаріи, въ которой онъ, съ самаго открытія, состоя префектомъ, былъ учителемъ сперва синтаксисы, потомъ поэзіи, далѣе реторики и всѣхъ школьниковъ, кромѣ того, въ воскресные дни обучалъ катихизису. Иннокентій вполнѣ справедливо долженъ считаться помощникомъ основателя и ближайшимъ руководителемъ юной семинаріи. Какъ показываетъ исторія отношеній его къ приказамъ. — это былъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ и сильною волею, а его постепенное возвышеніе въ семинаріи, сочиненная имъ (не дошедшая до насъ впрочемъ) драма въ стихахъ частое проповѣдываніе слова Божія и вѣренное ему преподаваніе Закона Божія для всѣхъ воспитанниковъ, а особенно любовь и довѣріе къ нему Амвросія — свидѣтельствуютъ о его умѣ и учености. Близко къ сердцу онъ принималъ интересы учениковъ и учителей, оставивъ этимъ свидѣтельство о добротѣ своего сердца; 3) когда Иннокентій въ 1743 году былъ назначенъ ректоромъ семинаріи, то префектомъ оной былъ сдѣланъ бывшій учитель грамматики, а потомъ реторики іеромонахъ Іосифъ Ямницкій (въ мѣрѣ Иванъ Ямеицкій), вызванный преосв. Амвросіемъ изъ Кіева въ 1741 году.

При открытіи семинаріи учителями были:

4) Геромонахъ Антоній Пашкевичъ учителемъ грамматическимъ; но онъ вскорѣ былъ отправленъ въ Юрьевъ монастырь „за нетрезвую жизнь“; откуда 23 апрѣля 1741 года, „какъ проводящій, по засвидѣтельствованію арх. Юрьевскаго и ректора семинаріи Маркелла Радышевскаго, житіе трезвенное и непорочное“ былъ опредѣленъ опять учителемъ, но уже въ инфиму. Но въ 1742 и слѣдующихъ годахъ подписи его не встрѣчается подъ списками учениковъ и въ дѣлахъ семинаріи. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

5) Василій Кудромонтовскій учителемъ инфимы.

6) Иванъ Никифоровъ учителемъ фары.

Оба они въ апрѣлѣ 1741 г. отъ должностей, по указу архіепископа Амвросія, отрѣшены, такъ какъ „поступали горделиво и во обученіи учениковъ свирѣпо“. Въ іюлѣ 1741 г. Кудромонтовскій былъ назначенъ комиссаромъ въ семинарію, а Иванъ Никифоровъ, тогда же опредѣленный въ школу при архіерейскомъ домѣ учить чтенію и письму, въ 1743 году является учителемъ рисовальнаго художества при семинаріи.

Въ 1741 г. на мѣсто Ивана Никифорова учителемъ фары былъ назначенъ находящійся въ Юрьевѣ монастырѣ *Иванъ Софоновичъ*, вскорѣ принявшій монашество съ именемъ Меодія и преподававшій въ школахъ инфимы и грамматики, но въ октябрѣ 1744 г. за слабостью здоровья отъ школьныхъ трудовъ былъ уволенъ и вѣрно было ему жить при семинаріи до особаго распоряженія.

8) Геромонахъ Дамаскинъ Аскаронскій (одинъ только подписывался *профессоръ* школы поэтики) былъ учителемъ не долго; впоследствии изъ архимандритовъ Деревяницкаго монастыря ректоръ семинаріи.

9) Въ 1741 же году вмѣстѣ съ Ямницкимъ (подъ № 3) прибылъ изъ Кіева Иванъ въ монашествѣ *Іоасафъ Миткевичъ*, бывшій сначала учителемъ синтаксисы, потомъ поэтики и реторики; впоследствии префектъ и (съ 1750 г.) ректоръ семинаріи.

Въ 1744 г. по требованію преосв. Амвросія прибыли въ Новгородскую семинарію учителями Кіевскіе студенты:

10) *Пареній* (въ мѣрѣ Павелъ) *Сотковскій* учителемъ синтаксисы; потомъ былъ учителемъ реторики.

11) *Иванъ Чишкевичъ* учитель грамматики, которую обучалъ 2 года, да 1 годъ синтаксису, а всего былъ учителемъ по 11-е сентября 1747 г., когда потребовалъ у Его Преосвященства увольненія отъ семинаріи и куда выбылъ неизвѣстно.

12) *Иванъ Кремьянскій* учитель инфимы и аналогія, потомъ грамматики, синтаксисы, поэтики и реторики; впоследствии іеромонахъ Іерофей.

Для управленія хозяйственною частью семинаріи, по келейному указу преосвящ. Амвросія, велѣно было въ 1741 году учредить въ семинаріи особаго комиссара и прокуратора. Прокураторомъ, обязанность котораго состояла въ полученіи изъ казеннаго приказа и дома архіерейскаго на треть денежнаго и хлѣбнаго содержанія и выдачѣ его комиссару по мѣрѣ надобности подъ росписку, былъ назначенъ монахъ Антоніева монастыря Евдокимъ, а комиссаромъ, который долженъ былъ все принятое вносить въ книги, которыя ежемѣсячно должны быть засвидѣтельствуемы, — съ прокураторомъ долженъ имѣть „порядочное согласіе“ и, если въ приходѣ недостатокъ, а въ расходѣ сомнительство окажется, репортовать ректору, назначенъ бывший учитель Иванъ Никифоровъ.

Для леченія учениковъ въ семинарскомъ лазаретѣ былъ лекаръ Иванъ Ивановъ сынъ Цедеркопфъ, а потомъ лекаръ Шумлянскій. Оба они и аптека ихъ помѣщалась по найму въ домѣ вдовы попа Антоніева монастыря Ксеніи Яковлевой, которая въ 1745 году просила вывести отъ ней аптеку и лекаря за утѣшеніемъ, а ее вознаграждать за прежнее время.

Границы Новгородской области до половины XIV столѣтія.

Границы Новгородской епархіи въ древнѣйшій періодъ ея существованія совпадали съ границами Новгородской области. Это не потому, чтобы Новгородъ представлялъ въ этомъ случаѣ какое-нибудь исключеніе: совпаденіе епархіальныхъ границъ съ границами областными было явленіемъ обычнымъ въ древней Руси. Имѣется въ виду заблаговременно, не вводя читателя въ недоумѣніе, констатировать тотъ фактъ, что опредѣленіе областныхъ границъ для того времени, о которомъ идетъ рѣчь въ предлагаемомъ опытѣ, есть столько же вопросъ церковной исторіи, сколько и гражданской. За первую оговоркою авторъ долженъ сдѣлать и другую. Онъ взялъ границы Новгородской области въ древнѣйшій періодъ существованія христіанства въ предѣлахъ „Господина Великаго Новгорода“ до половины XIV в. Если исходный пунктъ работы опредѣляется самымъ существомъ дѣла, то нельзя, конечно, сказать того же самаго относительно конечнаго предѣла. Оправданіемъ для автора служить, съ одной стороны, необходимость установить какія-нибудь грани въ виду большой сложности предлагаемой работы въ томъ случаѣ, если бы авторъ задался цѣлю опредѣлить границы Новгородской области за все время ея самостоятельности. Съ другой стороны около половины XIV в. въ жизни Новгорода произошелъ, какъ извѣстно, такой важный фактъ, какъ достиженіе Псковомъ политической независимости отъ Новгорода.

Описаніе границъ Новгородской области мы начнемъ съ сѣвера. Географическія данныя для опредѣленія послѣднихъ начинаются въ нашихъ лѣтописяхъ съ XII вѣка. Подъ 1116 г. въ Новгородской первой лѣтописи значится: „Павль, посадникъ Ладожскій, заложи Ладогу городъ камянь“. (Старая Ладога — слобода С.-Петербургской губ. Новоладожскаго у. въ 10 вер. отъ уѣзднаго города, вверхъ по теченію Волхова). Нѣтъ нужды говорить о томъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о первоначальномъ построеніи Ладоги, а объ укрѣпленіи стародавняго Новгородскаго пригорода. Отъ начала же XII в. сохранился другой документъ (Уставъ кн. Святослава), который показываетъ, что Ладога не была крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ Новгородскихъ владѣній, „А се Обонъзскій рядъ: въ Олонци три гривны, на

Сѣвѣри гривна... оустѣ Паши гривна, оу Шахитеа на Паши полъгривны, на Маслегѣ низъ Сяси полъгривны"... Отсюда видно, что владѣнія Новгородскія простирались на сѣверъ гораздо далѣе Ладоги. По даннымъ указаннаго памятника, все пространство между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами вплоть до г. Олонца (нынѣ уѣздный городъ Олонецкой губ.) тянуло къ Великому Новгороду, какъ своей столицѣ. Но и Олонцъ не былъ, кажется, крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ Новгородскихъ владѣній. Около Ладожскаго озера жилъ подвластный Великому Новгороду финскій народецъ—Корела. Въ первый разъ о Корелѣ упоминается въ половинѣ XII в. Подъ 1143 г въ Новгородской первой лѣтописи записано: „въ то же лѣто ходила Корѣла на Емь“. „Нельзя однако изъ этого выводить,—говорить Костомаровъ,—что Новгородцы до того времени не имѣли съ Корелою сношеній. Скудость нашихъ лѣтописныхъ извѣстій не даетъ повода дѣлать заключеній о томъ, что не было на самомъ дѣлѣ того, о чемъ она умалчиваетъ“ (Сѣверно-русскія народоправства. Костомаровъ. I, 397). Вѣляевъ въ своей „Исторіи Новгорода Великаго“, подобно Костомарову, даетъ понять, что первоначальное подчиненіе Корелы Новгороду должно быть отнесено не къ 1143 г., времени перваго упоминанія ея въ лѣтописи, а ко времени болѣе раннему. Какъ бы то ни было, но съ половины XII в. Корела представляется народомъ, подвластнымъ Новгороду. Въ 1143 г. Корела, какъ было указано, воевала съ враждебною Новгороду Емью. Въ 1187 и 1188 гг., по свидѣтельству шведскихъ лѣтописей, Корела, вооруженная противъ шведовъ Новгородцами, нападала на самую Швецію (Вѣляевъ. Ист. Новг. Вел. 273—274). Въ 1228, 1241, 1253, 1270, 1292 гг. Корела, по Новгородской первой лѣтописи, неизмѣнно представляется дѣйствующею заодно съ Новгородцами. Въ началѣ XIV в. Шведы успѣли составить себѣ партію среди Карелянъ и при ея помощи въ 1314 г. овладѣли Корельскимъ городкомъ (нынѣшній Кекегольмъ, на зап. берегу Ладожскаго озера). „Новгородцы же съ намѣстникомъ Федоромъ подоша на нихъ, и передашася Карѣла, и губиша Новгородцы Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ“ (Новг. перв. лѣт.). По мирному договору со Шведами въ 1323 г. (о договорѣ упоминается въ Новгор. перв. лѣт.) Новгородцы должны были уступить по-

слѣднимъ значительную часть западной Кареліи (Бѣляевъ. Ист. Новг. Вел. 387—388), именно, Саволаксъ, Яскисъ и Ауреце (Костомар. Сѣв. народ. I, 963). Въ 1338 г. „прислаша послы изъ Нѣметскаго городка изъ Выбора, о миру, въ Новгородъ... Новгородцы же послаша Козму Твердиславича и Олександра Борисовича, посольствомъ, и привезоша миръ, докончавше по тому миру, что докончали съ великимъ княземъ Юрьемъ на Невѣ“ (Новг. перв. лѣт.). Такимъ образомъ, мирный трактатъ между Новгородцами и Шведами, заключенный въ 1323 году, вновь подтверждается въ 1338 г. Все сказанное относительно Корелы должно, очевидно, имѣть важное значеніе при опредѣленіи границъ Новгородскихъ владѣній на сѣверѣ. Провинція Саволаксъ принадлежавшая Новгороду до 1323 г., лежала на сѣверо-западъ отъ Ладожскаго оера. Отсюда естественно предположить, что границы Новгородскихъ владѣній поднимались сѣвернѣе Олонца и на западъ шли по сѣверному побережью Ладожскаго озера. Не упоминаемъ о томъ, что поселенія Корелы (см. атласъ Замысловскаго) полагаются между прочимъ и по сѣвернымъ берегамъ Ладожскаго озера. Но по лѣтописи до 1223 г. вся Корелія представляется подчиненною Новгороду. Отсюда ясно, что, при справедливости указанія поселеній Корелы, границы Новгородскихъ владѣній шли именно такъ, какъ требуетъ того положеніе Саволакса.

Переходимъ къ установленію границъ Новгородской области въ бассейнѣ р. Невы и даже на сѣверъ между Финскимъ и Ботническимъ заливами, съ одной стороны, и Ладожскимъ озеромъ, съ другой. Крайній сѣверный пунктъ Новгородскихъ владѣній здѣсь, извѣстный по нашимъ лѣтописямъ, уже указанъ. Это г. Корела (Кексгольмъ). Но въ виду того, что эта географическая дата относится къ началу XIV в., опредѣленіе границъ Новгородской области мы начнемъ съ южнаго побережья Невы. Въ началѣ XIII в. финскій народецъ Ижора, жившій въ бассейнѣ соименной ему рѣки и вообще по лѣвому берегу Невы, какъ видно изъ лѣтописей, дѣйствуетъ заодно съ Новгородцами. Подъ 1228 г. въ Новг. перв. лѣт. разсказывается о нашествіи Еми. Послѣ отраженія ея ладожанами „оставшеся Ижеряне усрѣтоша ихъ (Емя) бѣгающе, и ту ихъ избина“. Въ 1241 г. Ижора помогаетъ св. Александру Невскому отвоевать Водскую

землю у нѣмцевъ. Въ 1270 г. вмѣстѣ съ вождями и жителями другихъ Новгородскихъ волостей Ижора была въ походѣ противъ князя Ярославъ. Въ 1292 г. она отбиваетъ нападеніе ниведовъ. Въ 1315 г. Ижора вмѣстѣ съ Новгородцами воевала противъ кн. Михаила. Въ 1348 г. на Ижору началъ Шведскій король Магнусъ. Слышавше же Новгородци, яко уже король рать отпустилъ на Ижору, послаша противу ихъ Онцифора Лукинича и т. д.“. (Вѣѣ хронологическія данныя см. въ Новг. перв. лѣт.).

Вопросъ о томъ, простирались ли Новгородскія владѣнія къ сѣверу отъ Невы и какъ далеко, рѣшается исторіею отношеній Новгорода къ Кореламъ съ одной стороны и къ шведамъ, съ другой. Нужно однако замѣтить, что географическія данныя относительно Новгородскихъ владѣній къ сѣверу отъ Невы до самаго конца XIII ст. весьма неопредѣленны“. Костомаровъ въ его сочиненіи — „Сѣверно-русскія народоправства“ (т. I, 392 примѣчаніе) — на основаніи шведскихъ хроникъ допускаетъ, что въ древнѣйшія времена часть Еми была подвластна Новгороду. То обстоятельство, что Корела еще равнѣ половины XII в. была подвластна Новгороду, должно, кажется, давать новое основаніе въ пользу приведеннаго мнѣнія Костомарова. Поселенія послѣдней, какъ было уже указано, несомнѣнно существовали и на западномъ берегу Ладожскаго озера. А если такъ, то вполне естественно предположить, что уже въ древнѣйшую эпоху Новгородцы должны были проложить себѣ путь къ Корелѣ, жившей на этихъ мѣстахъ; т. е., подчинить себѣ земля, лежавшія на западномъ берегу Ладожскаго озера. Въ 1191 г. (см. Новгор. перв. лѣт.) Новгородцы напали на южную Финляндію и, по свидѣтельству финляндскихъ лѣтописей, сожгли главный шведскій городъ въ Финляндіи Абовъ (Вѣляевъ. Ист. Новг. Вед. 273). Въ 1293 г. шведы въ упоминавшейся ранѣ провинціи Ауреле поставили городъ Выборгъ. Въ 1300 г. „придоша изъ заморія Сѣви... въ Неву... поставиша городъ надъ Невоею, на усть Охты рѣкы... нарекоша его Вѣнецъ зими“. Но въ слѣдующемъ же году „градъ бысть взятъ“ Новгородцами (см. Новг. перв. лѣт.). Въ 1311 г. „ходиша Новгородци на Нѣмецкую землю, за море, на Емь, и... взяша первое Кунецкую рѣку... потомъ взяша Червную рѣку всю, и тако по Черной придоша къ гор. Ванав“

(*ibid.*) На основаніи приведенныхъ географическихъ данныхъ границы Новгородскихъ владѣній на сѣверъ отъ Невы разрѣшаются слѣдующимъ образомъ. Все пространство къ сѣверу отъ Невы, отъ Ладожскаго озера до Выборга и Ваная, т. е., провинціи Аурепе, Экисъ, Эгра и Саволакскъ, принадлежало первоначально Новгороду. Съ XII в. начинается ограниченіе Новгородскихъ предѣловъ (города Або, Ванай, Выборъ; постоянныя нападенія шведовъ на Корелію и южное побережье Ладожскаго озера) и въ началѣ XIV в. по договору 1323 г. за Новгородомъ остается сравнительно незначительная полоса земли между рѣкою Сестрою и Ладожскимъ озеромъ. Громадная половина Новгородскихъ земель въ Финляндіи по этому миру, подтвержденному 1338 г., переходить въ руки шведовъ. Далѣе на западъ границы Новгородской области шли по берегу Финскаго залива. Въ 1240 году „придоша Нѣмцы на Водь съ Чудью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша въ Копорья погостъ“ (Новг. лѣт. перв.). Въ слѣдующемъ 1241 г. „пойде князь Александръ на Нѣмци на городъ Копорью (нынѣ село Ораніенбаумскаго уѣзда С.-Петербургской губ., близъ Финскаго залива)... и взя городъ... Возжанъ и Чудцю перевѣтники извѣста“ (*ibid.*) Изъ лѣтописи видно, что южные берега Финскаго залива не въ половинѣ XIII в. сдѣлались владѣніемъ Новгорода: походъ на Копорью св. Александра Невскаго и названіе предавшейся нѣмцамъ Чуди и Воды показываетъ, что пространство между Наровою и Финскимъ заливомъ составляло стародавнее владѣніе Новгорода. Въ теченіи XIII в. Копорье упоминается 6 разъ и всегда, какъ Новгородскій городъ. Крайнимъ сѣверо-западнымъ пунктомъ Новгородскихъ владѣній по эту сторону Финскаго залива служила рѣка Нарова, вытекающая изъ Чудскаго озера и впадающая въ Финскій заливъ. Но подробнѣе о ней, когда пойдетъ рѣчь о западныхъ границахъ „Господина Великаго Новгорода“.

На западъ въ чертѣ владѣній В. Новгорода постоянно находился Псковъ. „Одинъ изъ древнѣйшихъ Новгородскихъ пригородовъ, построенный еще въ доисторическія времена тамошняго края, начиная съ 903 года, въ который впервые упоминаеть о Псковѣ лѣтопись, въ теченіи болѣе 300 лѣтъ Псковъ жилъ одною жизнію съ Новгородомъ (Бѣл. Ист. Пск. 181—182),

такъ что сама Псковская лѣтопись за все это долгое время почти не отдѣляетъ исторіи Пскова отъ исторіи Новгорода. Приводятся подлинныя слова историка въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать необходимости приводить многочисленныя лѣтописныя данныя. Вмѣсто этого мы остановимся на исторіи Новгородской колонизаціи на западъ отъ Чудскаго озера, исторіи дорогой — уже по тому одному, что этой край былъ нашимъ и былъ отнять отъ Новгорода нѣмцами.

Подъ 1030 г. въ Псковской 1-й лѣтописи замѣчено: „иде Ярославъ на Чюдь и побѣди я, и постави г. Юрьевъ“ (въ нынѣшней Лифляндіи на р. Эмбахѣ). Въ 1060 г. „ходи Изяславъ Ярославичъ на сеолы, и дань заповѣда даяти 2000 гривенъ (ibid). Въ 1116 году Новгородцы ходили на юго-западъ отъ Юрьева, къ границамъ Ливи, въ край, называемый Упеннойсь, и взяли г. Медвѣжью голову (Оденне). Въ 1117 году границы Новгородскихъ владѣній, значительно раздвинувшіяся было при Мстиславѣ Владиміровичѣ на сѣверъ (походъ на Очелу въ 1111 г.) и на югъ (завоеваніе Оденне) отъ Юрьева, снова суживаются и придвигаются къ Чудскому озеру. Имѣется въ виду изятіе туземцами Юрьева. И только въ 1133 году послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ попытокъ Новгородцамъ удалось возвратитъ этотъ сторожевой пунктъ Новгородскихъ и Псковскихъ земель. Но и это торжество Новгородцевъ надъ Чудью не было продолжительнымъ. Съ 1137 г. въ Новгородѣ и во Псковѣ начались беспорядки. Пользуясь ими, западныя сосѣди Псковской земли снова завладѣли Юрьевомъ и въ 1176 году сдѣлали нападеніе на самый Псковъ. Въ 1191 г. Ярославъ Владиміровичъ возвратилъ Юрьевъ, а его дружина съ псковичами въ 1192 г. взяла Медвѣжью голову. Съ 1217 года начинается борьба Новгородцевъ съ ливонскимъ орденомъ. Впервые нѣмцы явились на берегахъ Рижскаго залива въ 1158 г. и за 57 лѣтъ со времени перваго своего появленія, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности еп. Альберта (1198—1226 г.) подчинили себѣ земли, лежавшія по Западной Двинѣ, всю Ливонію и Эстляндію. Въ 1223 г. послѣ удачнаго похода Ярослава Всеволодовича г. Юрьевъ былъ отданъ Новгородцами одному изъ полоцкихъ князей — храброму Рячко или Вячеславу. Его княженіе и счастливыя войны имѣли своимъ результатомъ, что сосѣднія

время
ода“.
чтобы
зсныя
ской
ой—
, от-
„иде
(въ
Изя-
гри-
шадъ
Упе-
году
пшяся
)челу
снова
въ
юслѣ
воз-
кихъ
было
въ на-
вской
на-
міро-
въ
ается
ѣмцы
лѣтъ
обра-
нили
Эст-
сево-
ь по-
жеііе
днія

чудскія племена стали платить ему дань. Княженіе Вячко было послѣднимъ вздохомъ умиравшаго здѣсь русскаго вліянія. 15 Августа 1224 года вся нѣмецкая сила Ливоніи и полки Ливы и Летьголы подъ предводительствомъ самаго Альберта обложили г. Юрьевъ. Тщетно защищался Вячко... Городъ былъ взятъ и переименованъ въ Дерптъ. Отсюда нѣмцы пытаются распространить свои владѣнія на восточный берегъ рѣки Великой. Но всѣ ихъ старанія, благодаря побѣдамъ св. Александра Невскаго, Довмонта Псковскаго, сына его Давыда, и мужеству псковскихъ гражданъ, остались напрасными. Но если они ошиблись въ расчетъ на успѣхъ здѣсь, то на западъ отъ р. Великой они дѣлаютъ свое дѣло. Во второй четверти XIV столѣтія они построили г. Маріенбургъ (на р. Пивжѣ), а съ симъ вмѣстѣ придвинулись къ самому Пейпусу. Къ сѣверу отъ Чудскаго озера границы Новгородскихъ владѣній шли по рѣкѣ Наровѣ. Подъ 1256 г. въ Новг. 1-й лѣт. значится: „придоша Свѣи, и Емь, и Сумь, и Дидманъ съ своею властью и множествомъ рати, и начаша чинити городъ на Наровѣ... и послаша Новгородцы въ Низъ къ князю по полкы... они же окаяніи услышавше побѣгоша за море“. Ясно, что въ половинѣ XIII вѣка Новгородцы примыкали къ рѣкѣ Наровѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя подъ 1268 г. лѣтописецъ отмѣчаетъ: „сдумавше Новгородци... хотѣша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову... и поидоша за Нарову къ Раковору, и много земли потраташа“. По ходу рѣчи видно, что Нарова полагается границею, за которою начинается чуждая Новгороду непріятельская земля. Несомнѣнно, что Новгородцы проникли сюда очень рано. За это ручается самое положеніе Пскова при Чудскомъ озерѣ. Бѣляевъ въ исторіи Пскова полагаетъ, что первоначальное утвержденіе Новгородцевъ на берегахъ Наровы относится къ самому началу XII вѣка. Мы видѣли, что во второй четверти XIV в. нѣмцами на берегахъ Пивжи былъ построенъ Маріенбургъ. Отъ этого же времени мы имѣемъ другую географическую дату, показывающую, что нѣмцы успѣли утвердиться на берегахъ Наровы. Послѣ безуспѣшной попытки взять Маріенбургъ — партія псковичей взяла посадъ подъ Ругодивомъ (нынѣ Нарва). Къ югу отъ Пскова границы Новгородскихъ поселеній захватывали города: Изборскъ, Островъ, Вороначъ и Опоку. Первый

изъ указанныхъ городовъ современенъ самому призванію князей. Здѣсь по первоначальной лѣтописи сидѣлъ Труворъ, братъ Рюрика. Въ XIII и XIV вв. онъ подвергается нападеніямъ со стороны нѣмцевъ, но эти нападенія, какъ видно изъ лѣтописей (см. воскрес. лѣт. 1241 г., 1342, 1344 и др.), кончались ничѣмъ, и Изборскъ неизмѣнно остается въ границахъ Новгородскихъ владѣній. Островъ выступаетъ въ лѣтописи сравнительно поздно, съ половины XIV столѣтія, но несомнѣнно, какъ городъ Новгородскій (Псковск. 1-я лѣт. подъ 1341 г.) Также поздно высиуааетъ и Вороначь. Въ 1350 году „князь Олдей Ольгердовичъ съ полочаны... повоеваша нѣколко Вороначьей волости“ (П. с. л. V, 15). На югозападъ отъ Воронача на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ Великой лежалъ г. Велье (П. с. л. VII, 271). А крайнимъ южнымъ пунктомъ здѣсь (извѣстнымъ, разумѣется) является Опока (нынѣ у. г. Псковской губ.), въ первый разъ упоминаемая въ 1327 г. (Пск. 1-я лѣт.). Изъ приведеннаго очерка видно, что сѣвернѣе Чудскаго озера границы Новгородскихъ владѣній шли по р. Наровѣ (съ XII в.). На западъ отъ Пейнуса онѣ колебались. Связь съ Новгородомъ финскихъ племенъ, жившихъ здѣсь, теряется во временахъ доисторическихъ. Въ призваніи князей является дѣйствующее между прочимъ и Чудь. Въ началѣ XI в. къ западу отъ пролива, соединяющаго сѣверную и южную части Чудскаго озера, границы Новгородскихъ владѣній доходятъ до Юрьева. Но особенно широко раздвинулись онѣ при Мстиславѣ Ярославичѣ въ началѣ XII в., когда онъ подчинилъ власти Новгорода Чудскія племена, жившія на сѣверъ и на югъ отъ Юрьева. Въ началѣ же XII в. начинается ограниченіе здѣсь Новгородскаго вліянія, сперва со стороны Чули, а потомъ со стороны нѣмцевъ. Въ 1224 г. палъ Юрьевъ, а съ нимъ вмѣстѣ нѣмцы придвинулись къ самому Чудскому озеру. Къ югу отъ Пскова границы Новгородскихъ владѣній идутъ по р. Великой и западнымъ ея притокамъ. То фактъ, конечно, что большинство изъ лежавшихъ здѣсь городковъ упоминается сравнительно поздно, но положеніе этихъ мѣстностей на р. Великой и тѣсная связь этихъ мѣстностей со Псковомъ и Новгородомъ, равно какъ черты быта здѣсь—указываютъ, что бассейнъ Великой былъ колонизованъ Псковичами въ стародавнее время.

Отъ Опоки границы Новгородскихъ земель направлялись къ Великимъ Лукамъ. Подъ 1198 г. въ Новг. перв. лѣт. говорится: „Изяславъ бяше посаженъ на Лукахъ, и отъ Литвы оплече Новгороду“. Великія Луки упоминаются въ лѣтописи еще ранѣе подъ 1166 г. (Новг. перв. лѣт.), и если мы взяли лѣтописное повѣствованіе подъ 6708 г., то это объясняется ясностію, съ какою дается въ немъ принадлежность Лукъ Новгороду. Дальнѣйшимъ географическимъ пунктомъ, важнымъ для опредѣленія границъ В. Новгорода, является озеро Селигеръ. Подъ 1216 г. въ Новг. перв. лѣт. читаемъ: „Мыстиславъ же поиде Серегеромъ, и вниде въ волость свою“. Думается, что это свидѣтельство лѣтописи, хотя и не съ такою ясностію, какъ была бы желательна, но несомнѣнно говорить о томъ, что о. Селигеръ принадлежало Новгороду. Другія данныя лѣтописи за то, что по крайней мѣрѣ по западной сторонѣ Селигера Новгородскія поселенія тянулись южнѣ сѣверной оконечности его. Имѣется въ виду не Любья на Полѣ, а еще болѣе южная Морева (въ томъ, разумѣется случаѣ, если послѣднюю мы будемъ полагать не въ Демянскомъ у. Новг. губ., а въ Осташковскомъ—Тверской—Матер. для ист. геогр. сл. Россіи, Н. Барсова I), совершенно ясно указываемая Новгородскою подъ 1224 г. (Новг. 4 лѣт.). Впрочемъ, если имѣть принятый взглядъ, то никакихъ доказательствъ и не требуется. Отъ Селигера и до Зубцова Новгородскія владѣнія соприкасались съ границами Смоленскаго княжества, восточнѣе шли въ сосѣдствѣ съ землями Суздальскими (съ XIII в. кромѣ того съ землями княжества Тверскаго, а съ XIV в.—владѣніями Москвы). Если на границахъ съ землями Смоленскими чувствуется недостатокъ географическихъ данныхъ, то не въ болѣе благопріятномъ отношеніи находятся и границы Новгорода Великаго въ сосѣдствѣ Суздальскихъ земель. По отношенію къ первымъ можно указать развѣ отрицательныя даты, представляемыя положеніемъ Ржевки (Ржевъ) и Зубцова (см. Новг. 1 лѣт. подъ 1215—1216 гг.) какъ такихъ городовъ, которые не принадлежали Новгороду. Что до границъ въ сосѣдствѣ Владиміро-Суздальскаго княжества, то вотъ результаты, къ которымъ приходитъ г. Корсаковъ, авторъ сочиненія—„Мера и Ростовское княжество“. До 1157 г. западныя границы Суздальскихъ земель шли неопредѣленно. Не-

сомнѣнно однако, что Новгороду уже въ это время принадлежали здѣсь Рыбаньскъ и Волокъ Ламскій (95—96 стр.). Съ 1157 г. и до 1237 г. границы южнаго сосѣда Великаго Новгорода придвигаются къ Новому Торгу—(см. 144 стр.).—Если имѣть въ виду положительныя данныя, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить записанное въ Новг. перв. лѣт. подъ 1196 г.: Ярославъ Владиміровичъ „дани поима по всему Върху, и Мьстѣ, и за Волокомъ възми дань“. Эта дата и въ предшествующихъ упоминаніяхъ Волока, начинающихся съ 1135 г., позволяетъ видѣть въ послѣднемъ Новгородскій пригородъ. Отъ 1265 г. сохранилась договорная грамота Великаго Новгорода съ Ярославомъ Ярославичемъ, вел. кн. Тверскимъ, одинъ изъ пунктовъ которой гласитъ: „а что ти, княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой държати, на своей части държати, а Новгородецъ на своей части държати“ (см. Н. Барсова). Это послѣднее свидѣтельство важно, какъ показатель того, что и послѣ образованія княжества Тверскаго Волокъ Ламскій нѣкоторое время считался Новгородскимъ владѣніемъ. Однако его географическое положеніе было не таково, чтобы онъ могъ долго удержаться за Новгородомъ. Оплотомъ Новгорода здѣсь становится Новый Торгъ. Въ виду того, что за все время, пока Новгородъ владѣлъ Волокомъ Ламскимъ принадлежность Торжка Новгороду несомнѣнна уже въ силу одного географическаго положенія его между Новгородомъ и Волокомъ Ламскимъ, мы отмѣтимъ только тѣ данныя, которыя даютъ видѣть въ немъ Новгородскій пригородъ послѣ 1265 года. Въ 1273 году князь Василій Ярославичъ захватилъ Торжокъ. Новгородцы „тоє зѣ зимы“ шлютъ къ нему посольство съ вопросомъ: „почто поималъ еси волости Новгородскія? и ты то отдай назадъ“ (Воскр. лѣт.). Въ 1304 г. Новгородцы, опасаясь агрессивныхъ замысловъ со стороны Михаила Ярославича Тверскаго, „идоша въ Торжокъ блюсти Торжку“ (Новг. 1-я лѣт.). Въ 1312 г. заратися князь Михаилъ къ Нову городу, и Торжокъ заа“ но уже въ 1315 г. Новоторжцы вмѣстѣ съ Новгородцами бьются противъ общаго врага своего Михаила Ярославича (Новг. перв. лѣт.). Въ 1332 г. „великій князь Иванъ... взя Торжокъ... чрезъ крестное цѣлованіе“. Въ 1340 году Семень Ивановичъ ясла на Торжокъ дани брати“. Новгородцы посылають войско,

чтобы выгнать непрошенных гостей (см. Новг. 1 лѣт.).— Предоставляя желающимъ за подробностями обратиться къ лѣтописямъ, скажемъ общее: Торжокъ былъ пограничнымъ городомъ съ княжествомъ Тверскимъ, и не смотря на постоянныя нападенія соседнихъ князей, не смотря, затѣмъ, на свое стремленіе къ политической независимости отъ Новгорода, онъ неизмѣнно остается за святою Софією.

Въ виду того, что исторія южныхъ границъ Великаго Новгорода не представляетъ сложности, не дѣлая общаго очерка, переходимъ къ восточнымъ границамъ. Но прежде всего отмѣчаемъ для ясности тѣ выводы, къ которымъ приходитъ Корсаковъ, трудомъ котораго мы уже пользовались. Уже въ XI в. Ростовскимъ князьямъ принадлежитъ Бѣлозеро и Бѣлозерскій городокъ. Это заключеніе свое г. Корсаковъ строитъ на основаніи лѣтописныхъ (первонач. лѣт.) данныхъ о появленіи волхвовъ въ 1071 г. и о распрѣ Олега Святославича съ Мстиславомъ и Изяславомъ Владиміровичами въ 1096 г. (Мера и Ростовское княжество—стр. 79). Константинъ Всеволодовичъ († 2 Февр. 1219 г.) Бѣлозеро отдаетъ своему сыну Владиміру. Отсюда начинается самостоятельность этихъ владѣній и продолжается до половины XIV ст. Иванъ Даниловичъ купилъ его у Бѣлозерскаго князя (ibid 178). Въ 1134 г. „князь Юрій Володимѣричъ Мономанъ заложи градъ на усть Нерли на Волзѣ и нарече ему Константинъ“ (П. с. л. IX, VII). Подъ 1148 упоминается „Углече поле“, тоже городъ Юрія Долгорукаго (П. с. л. II) (ср. Корсакова 144 стр.). Въ XIII вѣкѣ въ предѣлы Ростовскаго княжества входитъ Устюгъ. Это видно изъ того, что Ростовскій еп. Кириллъ III называется и епископомъ Устюга. Другой еп. Тарасій освящаетъ церковь въ Устюгѣ (ibid 166). Съ первой половины XIV в. всѣ эти земли переходятъ къ Московскимъ князьямъ. Эти данныя уже довольно опредѣленно намѣчаютъ восточныя границы Новгородскихъ владѣній отъ Торжка и до Бѣла-озера.

Обращаясь къ положительнымъ даннымъ, отмѣчаемъ Бѣжици (нынѣ с. Бѣжичи въ 15 в. отъ Бѣжеца у. г. Тверской губ.). Въ первый разъ о нихъ упоминается въ уставѣ Святослава 1137 г.): „а се Бѣжичскій рядъ: въ Бѣжичихъ 6 гривенъ и 8 кунъ. Въ договорной грамотѣ В. Новгорода съ великимъ

княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ отъ 1265 г. говорится: „а изъ Блжшии, княже, людей не выводи въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской“ (см. ист.-геогр. сл. Н. Барсова). Въ томъ же уставѣ Святослава упоминается Змень и „Городецкъ“: Городецкое (сто) польцята гривенъ, въ Змени 5 гривенъ. (Все эти города въ атласъ Замысловскаго показаны на р. Мологѣ не далеко отъ ея истока). Сѣвернѣе указанныхъ городовъ въ XIV в. (1340 г. Новг. 1 лѣт.) упоминается Устюжна: „того же лѣта Новгородци ходиша на Устюжну и, воевавше, возвратишася, градъ пожегше“. Упомянувъ объ этомъ фактѣ, Бѣляевъ (Ист. Н. В. 392) называетъ князей Устюжскихъ старыми Новгородскими данниками. Въ виду этихъ данныхъ, къ которымъ можно присоединить еще Егну, урочище, упоминаемое въ 1265 г.: „а се, княже, волости Новгородскыи: Волокъ со всеми волосьми... Егна“... (въ Череп. у. Новг. губ. на р. Егонѣ, притокѣ Мологи; см. Н. Барсова), — въ виду этихъ данныхъ опредѣленіе г. Корсаковымъ западныхъ границъ Ростовскаго княжества или, что тоже, восточныхъ Новгородскихъ, должно быть признано правильнымъ. Границы эти въ XIII—половинѣ XIV вв. идутъ по среднему теченію Медвѣдицы, отсюда къ верховьямъ Мологи и далѣе на сѣверъ къ Чагодошѣ. Къ этому можно дополнить развѣ ту подробность, что по верховьямъ Мологи Новгородци заявляются еще въ XII в. Когда они проникли сюда, не извѣстно. Во всякомъ случаѣ то фактъ неоспоримый, что въ началѣ XII в. здѣсь отиравается уже совершенно организованная общественная жизнь.

На сѣверо-востокъ отъ Новгорода Новгородская колонизація прочно утвердилась въ бассейнахъ рѣкъ Онеги и Сѣверной Двины. Имѣется въ виду Заволочье, — „огромный край отъ верховьевъ рѣки Онеги до Мезени“ (Вѣл. Ист. Н. В. 28). Новгородци проникаютъ сюда въ XI в., какъ-то хочеть утверждать Семеновъ, авторъ труда „Сѣверный край и Финляндія“. Многочисленность Новгородскихъ погостовъ здѣсь въ XI в., а также густота Новгородскаго элемента, наряду съ раннимъ проникновеніемъ Новгородцевъ въ отдаленныя земли Печоры, Перми и Югры, — все это даетъ право говорить, что мы будемъ тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ ранѣе допустимъ Новгородскую колонизацію здѣсь. Что до времени утвержденія Новгородцевъ на се-

регахъ Бѣлаго моря, то упомянутый уже Семеновъ говоритъ, что Новгородцы уже въ началѣ XIII в. собирали дань на Терскомъ берегу. Это утверждение получаетъ тѣмъ большую вѣроятность, что уже въ 1264, какъ Новгородская волость, упоминается Кола (см. Н. Барсова). Новое данное въ пользу отчасти уже сказаннаго, а еще болѣе для утверженія весьма ранняго появленія Новгородцевъ на берегахъ Бѣлаго моря въ устьѣ Сѣверной Двины, представляетъ уставъ Святослава упоминаемъ о Емцѣ (лѣвый притокъ Сѣверной Двины, впадающій въ послѣднюю примѣрно на срединѣ течения ея, замыкаемаго устьями Вачи и Пинеги): оурядилъ есмь азъ... Святѣи Софїи... Оустьямцѣ два (сорочка)⁴. Съ другой стороны, уставъ Святослава, свидѣтельствуя, что уже въ началѣ XIII в. по рѣкѣ Онегѣ отправлялась совершенно правильная общественная жизнь (Волдуть), тѣмъ самымъ даетъ новую посылку къ заключенію о распространеніи Новгородскаго вліянія по всему теченію Онеги, если не тогда, то въ ближайшее послѣ того время. Того требуетъ географическая необходимость. Наконецъ, нельзя, разумѣется, пройти молчаніемъ прямаго свидѣтельства памятника XIII в. „а се, княже, волости Новгородскыя: Волокъ... Вологда, Трѣ“ (см. Н. Барсова). Это послѣднее упоминаніе о Вологдѣ обращаетъ вниманіе на южныя границы Заволочья. Выше было указано, что съ XIII в. Устюгъ принадлежит Ростову. Принадлежалъ ли онъ Новгороду до XIII в.? Утвердительный отвѣтъ ожидается какъ потому, что въ атласѣ Замысловскаго онъ отнесенъ къ Новгородскимъ владѣніямъ, такъ и по его положенію на сѣверо-востокъ отъ Тотмы на водномъ пути въ земли Печоры, Перми и Югры. Вологда въ XIII в. (въ 1264 г.), какъ было уже сказано, представляетъ Новгородскій пригородъ. Въ 1273 г. „Святославъ съ Тверичи начаша воевати волость Новгородскую, Волокъ, Бѣжичи, Вологду (Новг. 1-я лѣт.). Восточнѣе Вологды упоминается Тотма (уст. евят.: „оурядилъ есмь азъ Софїи оу Тотмы сорочекъ“).

Въ заключеніе о земляхъ Печоры, Перми и Югры. Это земли, населенныя народами финскаго племени Зырянами и Вотьяками (Пермь) и угорскою вѣтвью финскаго племени (Печора и Югра). Сюда, какъ и вообще въ Заволочье, Новгородцы проникли весьма рано. Есть данныя, — хотя и не особенно надеж-

ныя, — что уже въ началѣ XI в. была сдѣлана попытка про-
браться въ эти земли. Въ Никоновской лѣтописи подѣ 1032 г.
читаемъ: „Улѣбъ иде на Желѣзная врата изъ Новгорода, а
всиять мало ихъ возвратишася. но мнози тамъ погубоша“
(П. С. Л. IX, 79). „Въ восточной части Вологодской губ. на
берегу р. Сысолы въ 80 верстахъ отъ Устьемьсольска есть урочи-
ще, которое мѣстные жители до сихъ поръ называютъ город-
комъ и Желѣзными воротами. Мѣстныя преданія и археологи-
ческія находки придаютъ большую вѣроятность тождеству этихъ
желѣзныхъ воротъ съ таковыми же лѣтописи“ (см. Н. Барсова).
На основаніи совершенно прочныхъ данныхъ слѣдуетъ признать,
что эти страны были извѣстны Новгородцамъ въ концѣ XI сто-
лѣтія. Сюда въ это время посылалъ своихъ прикащиковъ Гю-
рата Роговичъ. Затѣмъ объ этихъ же странахъ упоминается
подѣ 1114 г. („Сѣверный край и Финляндія“ Семеновъ. См.
также Новг. I лѣт. г.г. 6695, 6701). Говоря о распростра-
неніи Новгородскаго вліянія на эти земли, слѣдуетъ понимать
его въ самомъ скромномъ смыслѣ. Последнее состояло въ томъ,
что эти земли платили Новгородцамъ дань, но для сбора ея
посылаются вооруженныя отряды. Мало того. Лѣтописецъ за-
носить подѣ 1092 г. рассказъ Гюраты Роговича о томъ, что у
Югры нѣтъ языка, а подѣ 1114 г. онъ готовъ повѣрить Ла-
дожанамъ, будто въ Югрѣ съ неба изъ тучи выпадаютъ бѣлки
и олени. Очевидно, страны эти мало были извѣстны Новго-
родцамъ.

Вл. Финиковъ.

Зосимо-Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь, упразднен-
ный по штатамъ 1764 года.

I.

Начало Ворбозомской пустыни. Преподобный Зосима, Ворбозомскій чудотворецъ, ея устроитель. Вклады въ Зосимо-Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь и жалованныя ему грамоты. Нападеніе на него Литвы.

Отъ древности не сохранилось точныхъ извѣстій, когда и кѣмъ основанъ Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь. ¹⁾ Въ самомъ началѣ XVI столѣтія Ворбозомская пустыня уже существовала, такъ какъ въ 1501 году ею управлялъ строитель Юна. ²⁾ Быть можетъ, она одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ бѣлозерскихъ скитовъ, которые возникли во второй половинѣ XV вѣка около Кирилловой обители и въ которыхъ подвизались знаменитые „бѣлозерскіе, иначе, заболжскіе старцы“, славившіеся строгостію своей жизни. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что первое начало Ворбозомской пустыни, какъ это утверждаетъ устное преданіе, положено препод. Корнилиемъ Комельскимъ († 19 мая 1537 г.), принявшимъ иноческое постриженіе въ 1467 году въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, ³⁾ Очень возможно, что преп. Корнилій, оставивъ мѣсто своего иноческаго воспитанія, нѣкоторое время, до своего странствова-

1) Зосимо-Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь, упраздненный по штатамъ 1764 года, а съ 1890 года приписная церковь къ Горницкому женскому Воскресенскому монастырю, расположенъ на островѣ Ворбозомскаго озера въ 20 вер. къ юго-востоку отъ своего уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородской губ. и въ въ прежнее время, до своего уничтоженія, назывался то *Благовѣщенскимъ монастыремъ* по соборной въ немъ церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, то по устройству его *Зосиминою, Изосиминою, Изосимовою пустынею*, или то и другое наименованіе соединялось вмѣстѣ и писали: *Благовѣщенскій* (иногда Благовѣщенія Пречистыя Богородицы) *монастырь Зосимины пустыни*. Монастырь этотъ находится въ *Варбозовѣ, Орбозовѣ, Арбозовѣ*, правильнѣе въ *Варбозомѣ*, т. е. въ мѣстности (ма по-чудски земля, мѣстность) озера *Ворбозера*, почему какъ и пр. Зосима, называя *Варбозомскимъ, Орбозомскимъ*. Обычнымъ его наименованіемъ въ XVIII-мъ вѣкѣ было: „*приписной къ Кирилловоу монастырю Благовѣщенскій Орбозомскій монастырь*.“

2) Строевъ, списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. Спб. 1877 г. столб. 121.

3) Филаретъ, Русскіе святые, чтимые всею церковью или мѣстно. Спб. 1882 ч. II, 112. 119. Годъ кончины препод. Корнилія у Верѣжскаго въ Ист. сказаніяхъ о жизни Вологод. святыхъ—1588, стр. 432 и прилѣч. 2.

нія по Руси или послѣ его, провелъ вблизи Кирилловой обители, подвизаясь на пустынном островѣ Ворбозомскаго озера, а затѣмъ уже удалился въ Комельскіе лѣса и тамъ основалъ въ 1497 году свой монастырь на подобіе Кириллова. Известно, что такъ поступилъ, на примѣръ, препод. Ниль Сорскій, который, возвратившись изъ дальняго путешествія по востоку, сначала жилъ одиноко вблизи Кириллова монастыря, послѣ чего уже окончательно поселился въ созданномъ имъ Сорскомъ скитѣ. ⁴⁾ Если преданіе о началѣ Ворбозомской пустыни справедливо, то строитель Иона, управлявшій ею въ 1501 году, былъ преемникомъ преп. Корнилія Комельскаго.

Окончательное же свое устройство Ворбозомская обитель получила отъ преп. Зосимы, Ворбозомскаго чудотворца, ученика преп. Корнилія Комельскаго, который, такимъ образомъ, является, если не устроителемъ, то духовнымъ отцемъ иноческой жизни на пустынномъ острову Ворбозомскаго озера. Неизвѣстный благочестивый любитель старины, собиравшій въ XVIII вѣкѣ свѣдѣнія о святыхъ Бѣлозерскаго края, о врепод. Зосимѣ замѣтилъ: „о рожденіи и воспитаніи, то же о постриженіи не обрѣтохъ писаніемъ; ⁵⁾ не больше объ этомъ извѣстно и въ настоящее время, такъ какъ едва-ли когда были описаны подвиги и жизнь св. отца. Между книгами и рукописями Ворбозомскаго монастыря, значащимися въ немъ по описаніямъ XVII столѣтія, нѣтъ житія преп. Зосимы, между тѣмъ какъ есть житія другихъ святыхъ Бѣлозерскаго края. Получивъ иноческое воспитаніе у преп. Корнилія, преп. Зосима оставилъ его обитель и удалился въ Ворбозомскую пустыню. Здѣсь построилъ онъ церковь во имя Благовѣщенія Вожіей Матери, ⁶⁾ благословеніе на освященіе которой получилъ, вѣроятно, отъ ростовскаго архіепископа, такъ-какъ къ ростовской епархіи принадлежалъ тогда Бѣлозерскій край. Въ устроенную обитель собрались многіе любители иноческой жизни. По образу Корниліева монастыря въ Ворбозомѣ былъ введенъ строгій общежительный уставъ, како-

⁴⁾ Филаретъ, Русс. св. ч. I, стр. 439.

⁵⁾ Полный списокъ такой книги и бѣлозерскихъ святыхъ хранятся у протоіерея бѣлозерскаго Преображенскаго собора о. Гавріила Бриллиантова. Въ моемъ распоряженіи только отрывки изъ нея, писанныя полууставомъ.

⁶⁾ Филаретъ, Русс. св., ч. I, стр. 434—5; Леонидъ архм., святая Русь, Сиб. 1891 г. стр. 62—63.

вой въ Кирилловѣ обители, вопреки завѣту преподобнаго, въ этому времени сталъ уже влониться къ унадку. Изъ многочисленныхъ учениковъ преп. Корнилія одни, побуждаемые къ тому особыми видѣніями, какъ напр. преп. Кирилль Новозерскій и пр. Продіонъ Илозерскій, покинули своего наставника еще при его жизни, другіе же, какъ напр. преп. Симонъ Сойгинскій, удалились изъ Комельской обители послѣ блаженной кончины ея основателя. Къ которымъ изъ нихъ принадлежить преп. Зосима, неизвѣстно, а если къ послѣднимъ то прибытіе его на Ворбозомскій островъ имѣло мѣсто не ранѣе 1537 или 1538 года, когда скончался пр. Корнилій. Устроивъ Ворбозомскую пустыню, преп. Зосима мирно скончался въ 7 д. м. ноября 1550 года и былъ своими учениками погребенъ въ созданномъ имъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Память пр. Зосимы нынѣ читается въ 4 день мѣсяца апрѣля, въ день памяти соименнаго ему преп. Зосимы Палестинскаго. ⁷⁾ Мѣстное почитаніе св. отца началось сразу по его кончинѣ, что видно изъ наименованія Благовѣщенскаго монастыря Зосиминою пустынею. Въ XVII вѣкѣ память его чтилась панихидою и братскимъ кормомъ. Въ настоящее время надъ гробомъ пр. Зосимы, находящимся въ холодномъ храмѣ Благовѣщенской церкви, складенной въ 1809 году, поставлена деревянная рака, а на ней положенъ образъ преподобнаго величиною въ ростъ. Тогда же при холодной церкви устроенъ и придѣлъ во имя пр. Зосимы Ворбозомскаго. Служба св. отцу совершается по общей мнени. „О освященная главо, зывается въ молитвѣ пр. Зосимѣ, преподобне отче, Зосиме великій, не забуди убогихъ своихъ до конца. поминай насъ всегда во святыхъ твоихъ и благопріятныхъ молитвахъ къ Богу!.. Аще бо мощи твоя земная пѣдра сокрыша, душа твоя со ангельскими воинствы, съ безплотными лики, небесными силами у престола Вседержителява предстоящи, достойно веселится“. ⁸⁾

⁷⁾ День кончины пр. Зосимы 7 ноября, а 4 апрѣля празднованіе его имени, пруроченное къ памяти пр. Зосимы Палестинскаго. Въ Ворбозомскомъ синодикѣ, нынѣ утерянномъ, подъ 7 д. м. ноября стояла помѣтка: „творимъ панихиду и братскій кормъ“, а въ выше (прик. 5) упомянутой книгѣ о бѣлозерскихъ святыхъ записано: „мѣс. ноявриа въ 7 д. память пр. отца нашего Зосимы Ворбозомскаго, бѣлозерскаго чудотворца“. У архм. Леониды въ сочиненіи „Святая Русь“ днемъ памяти пр. Зосимы поставлено 4 число апрѣля, стр. 62. Въ „книгѣ глаголемой описаніе о Россійскихъ святыхъ“, изданной графомъ М. В. Толстымъ, среди святыхъ города Бѣда-Езера пр. Зосима Ворбозомскій не указанъ.

⁸⁾ Молитва пр. Зосимѣ помѣщена въ упомянутой книгѣ о бѣлозерскихъ святыхъ.

Подвиги пр. Зосимы сдѣлали извѣстной его пустынную обитель и векорѣ послѣ блаженной кончины святаго аввы за нею была утверждена царскими грамотами вотчина, а затѣмъ въ другихъ жалованныхъ грамотахъ царей, митрополитовъ и патріарховъ другія земельныя угодья, руга и разныя льготы. На первыхъ порахъ, вѣроятно, Благовѣщенскому монастырю принадлежлъ одинъ только тотъ островъ Ворбозомскаго озера, на которомъ была срублена церковь и поставлены кельи отшельниковъ. Жалованными грамотами 1566 и 1567 годовъ царь Іоаннъ IV Грозный утвердилъ за пустынею пр. Зосимы вотчину, состоящую изъ деревень Фетиньины и Анофріевы и нѣсколькихъ пустошей.⁹⁾ Пустоши и деревни расположены на берегахъ Ворбозомскаго озера, а такъ какъ здѣсь не было ни дворцовыхъ сель, ни черныхъ крестьянъ, то поэтому Ворбозомская вотчина или была пожертвована какимъ-либо почитателемъ пр. Зосимы или образовалась—это скорѣе—на пустынныхъ мѣстахъ, начавшихъ заселяться по прибытіи туда св. подвижника, что въ старину было часто.¹⁰⁾ Изъ вкладчиковъ, близкихъ ко времени пр. Зосимы, извѣстны—Мясоедъ—Константинъ Вислой, котораго обширныя вотчины Лоза и другія находились въ соудствѣ съ Ворбозомою.¹¹⁾ Жестокіе опричники схватили жену его, обезчестили и повѣсили вмѣстѣ съ служанкою на крыльцѣ ея дома, а на слѣдующій 1570 годъ была отрублена голова и самому Мясоеду Вислому.¹²⁾ Онъ, готовясь къ смерти, записалъ родителей своихъ въ синодикъ Кириллова монастыря¹³⁾

9) Жалованныхъ грамотъ или списковъ съ нихъ не сохранилось ни въ Кирилло-Вѣлозерскомъ, ни въ Горницкомъ архивахъ; онѣ извѣстны по „Отписнымъ книгамъ“ Ворбозомскаго монастыря 1630 года, 1642 года, 1648 года. По отп. кн. 23 апрѣля 1654 года въ монастырской книгохранительницѣ лежало двѣ грамоты Грознаго отъ 1567 года—одна 23 апрѣля и другая 19 мая за черною печатью, писана на столбцахъ.

10) Островками, расположенными по Ворбозеру, монастырь въ XVI вѣкѣ до 1686 года владѣлъ „по наѣзду“, а это могло случиться только тогда, если они никому не принадлежали, не было лицъ, кто бы раньше завладѣлъ ими.

11) Дьякъ Мясоедъ Семеновъ сынъ Вислой приобрѣлъ имѣнія въ лодской и робозерской волостяхъ между 1542 и 1563 годами. Отписныя книги крѣпостной палаты Кириллова монастыря 1689 г. (л. 44—46), а также 1608 г. (л. 81—83).

12) Карамзинъ, Ист. Росс. государ., ч. I, Спб. 1821 г., стр. 161 и прим. 318).

13) Въ литейномъ синодикѣ Кириллова монастыря XVII вѣка записано (л. 52): „Родъ дѣяка Мясоеда, прямое имя Константинъ Семеновъ сынъ Висловъ“. Симеона (на верху киноварью—отецъ), иноки Феодоры (на верху киноварью—мать), Константина (наверху Мясоедъ Висловъ), Марія, Алексія, Андрея, Феодора, Андрея. Въ приходныхъ книгахъ казначея Пимена (съ 29 ноября 1567 года по декабрь 1568) записано

и написал духовное завѣщаніе, по которому не оставилъ и Благовѣщенскаго монастыря въ Ворбозомѣ. ¹⁴⁾ Бѣлозерецъ Карпъ Ефрутинъ по данной 1581 года пожаловалъ въ Зосимину пустыню пожню на р. Шекенѣ. ¹⁵⁾ а преосвященный Варлаамъ, митрополитъ Ростовскій, далъ „кандѣи булатныя“. Подвиги пр. Зосимы на Ворбозомѣ были памятны всемъ, когда Варлаамъ былъ игуменомъ Кириллова монастыря ¹⁶⁾ и, быть можетъ, онъ еще тогда пожертвовалъ Благовѣщенскому монастырю книгу „Псалмы Давидовы“, писанную имъ въ 1564 году. ¹⁷⁾ Митрополиты московскіе — Антоній (1572—1581) посылною грамотою отъ 11 марта 1576 году запретилъ десятильнику взимать пошлныя съ Благовѣщенской церкви и Діонисій (1581—1586 г.) грамотою отъ 27 января 1583 года указалъ, „что дани и оброку и десятины церковныхъ имати и судити ни въ чемъ не велѣно“. ¹⁸⁾ Царскія милости къ обители пр. Зосимы продолжались также и при преемникѣ Іоанна Грознаго, его сынъ, царь Ѳеодоръ Ивановичъ (1584—1598 г.) Обитель, собравшись съ средствами, купила изъ земель деревни Негодяевой мѣсто подъ мельницу на рѣчкѣ Ворбозомкѣ; грамотою отъ 20 іюня 1584 года царь Ѳеодоръ укрѣпилъ это мѣсто за монастыремъ. ¹⁹⁾ Имъ же была дана денежная и хлѣбная руга: по жалованной грамотѣ 10 января 1585 года было „велѣно на Бѣльозерѣ давати изъ оброчныхъ денегъ въ Зосимину пустыню на

подъ м. январемъ 1568 г.: „Кожара Мясоедов дал по отцѣ своемъ 5 рублей, написали имя его въ сенаник; да за воскъ и темьянъ и за стряпню 20 алтынъ“ Здѣсь нельзя разумѣть подъ „Кожарой“ сына Мясоеда, такъ какъ послѣдній былъ еще живъ въ декабрѣ этого года, когда онъ (Мясоедъ) и прислалъ изъ Овонасевскій двор на панихиду (быть можетъ по женѣ своей) рубль (Прх. кн. казич. Пимена, л. 24), а также въ 1569 и началъ 1570 года, когда писалъ еще духовныя завѣщанія (Отп. кн. крѣпости. палаты 1689 г. л. 46).

¹⁴⁾ Звѣринскій В. Матеріалъ для ист.-топогр. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. Ч. II. Спб. 92. стр: 67, № 636.

¹⁵⁾ Отп. кн. Ворбозом. мон. 1630 л. л. 18, 26.

¹⁶⁾ Первый разъ былъ игуменомъ въ 1563 и 1564 годахъ, во второй съ февраля 1584 года и въ 1587 году рукоположенъ въ архіепископа ростовскіе и въ маѣ произведенъ въ митрополиты и здѣсь оставался до своей кончины, послѣдовавшей 25 марта 1603 г. Строевъ, Списки іерарховъ, Спб. 55, 333.

¹⁷⁾ Книга псалмы Давидовы, в полъ дестъ, ветха, ободной застажке, жуки мѣдныя, писмо Киридъ ва митря игумена Варлаама новгородца лѣта 7072“. Отп. кн. Ворбозомскаго монастыря 1654 года, л. 34.

¹⁸⁾ Отп. кн. Ворбозом. монастыря 1630 г., 1642 г., 1648 г.

¹⁹⁾ Отп. кн. Ворбозом. мон. 1620 года, 1642 года и другихъ „Купчая Негодяе въ деревни на землю на пять сажень да подъ другую сторону рѣки Ворбозомки на пятнадцать сажень вдоль и поперекъ, что подъ мельницею“. Отп. кн. 1648 г.

церковный обиходъ на воскъ по три рубля на годъ, за пудъ 26 алтынь, да оброку по 37 четви съ осминою, а овса тожь, да по девяти пудовъ соли“.²⁰⁾ Судя по дарованной царемъ хлѣбной ругѣ, Благовѣщенскій монастырь былъ не великъ. Обычно давалось на люка по пяти четвертей ржи и овса и по пуду соли, строителю нѣсколько болѣе. По такому расчету въ пустынь преп. Зосимы было не болѣе семи человекъ братіи вмѣстѣ со строителемъ.²¹⁾ Рыбная ловля на Ворбозомскомъ озерѣ отошла монастырю по царской грамотѣ 1589 года, іюля 20 дня. Этими жалованными грамотами опредѣлилось положеніе Благовѣщенскаго монастыря; послѣдующія грамоты только подтверждали узаконенное ими. Права на вотчину послѣ грамоты царя Ѳедора Ивановича (1586 г., авг. 30), были подтверждены царями Борисомъ (на рыбную ловлю и мельницу), лже-Димитріемъ и вновь была выдана грамота на всю вотчину царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (1606 г., іюля 7 д. на вотчину и въ 7 д. м. августа того же года на рыбную ловлю). Льготы, дарованныя монастырю при митрополитахъ, остались за нимъ и при патриархахъ: грамотою (1602 г., іюня 26) патр. Іова къ старостамъ поповскимъ „дани и данскаго корму и данскіе пошлыны, и сборные и петровскіе съ тяглыми поны тянуги и судити ни въ чемъ не велѣно.“²²⁾

Мирное теченіе иноческой жизни въ Ворбозомской пустынь было нарушено тревогами смутнаго времени, наступившаго въ началѣ XVII столѣтія съ прекращеніемъ царственнаго рода Іоанна Калиты. Во время польскаго нашествія на русскую землю, при строителѣ Евстафій (1598—1613 г.), вѣроятно въ 1612 г., когда Вѣлозерскій край подвергся нападенію нанскихъ ватагъ, пустыня преподобнаго Зосимы была ограблена. Литовскіе люди пришли сюда и обругали св. иконы, снявъ съ нѣкоторыхъ серебряные оклады и другія драгоценныя украшенія.²³⁾ Народ-

²⁰⁾ Отп. кн. Ворбозомскаго монастыря 1630 года и другихъ годовъ. Но указанію Отп. кн. 1654 г. грамота за черною печатью на столбѣ.

²¹⁾ По грамотѣ, напримѣръ, ц. Ѳедора Ивановича отъ 21 сентября 1595 года въ Горичкій женскій монастырь выдавалось каждой старицѣ по пяти четвертей ржи и овса съ калугой (по грм. ц. Михаила Ѳеодоровича 1613 года августа 6) по пуду соли, а игуменьѣ три пуда соли.

²²⁾ Эти свидѣнія о жалованныхъ грамотахъ, заимствованы изъ выписныхъ книгъ 1630 г., 1642 г., 1648 г., 1649 г., 1654 и другихъ годовъ.

²³⁾ Образ Спасов Вседержитель въ клети на золотѣ, оклад былъ серебрянъ и

ное преданіе хранить память о битвѣ между литвою и русскими, бывшей при деревнѣ Фетиньинѣ. Обитель, однако, заступленіемъ преподобнаго не подверглась разоренію, какъ напр. Никитскій монастырь и нѣкоторыя селенія.

Н. Успенскій.

23 Іюля 1894 г. Печатать разрѣшается. Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Михаилъ.*

Редакто рѣ, преподаватель Семинаріи *С. Успенскій.*

литовскіе люди обругали... Образъ писано на немъ восемь святыхъ, во облацѣ Пречистая Богородица, воплощеніе, вѣнцы серебряныя, позолочены, бисманы, обругали литовскіе люди... Образъ воплощеніе Пречистые Богородицы, въ моленіи, Логин Сотникъ да Никола чудотворецъ, обложенъ былъ серебромъ, литовскіе люди обругали... Образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, обложенъ былъ серебромъ и литовскіе люди обругали... Ств. кн. 1680 г., л. 3. 4.

НОВГОРОДЪ.

Паревая Типогр. А. С. Федорова
Легощяя улица, собствен. домъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Отъ Правленія Новгородской Духовной
Семинаріи.**

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго теогноста, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, по случаю появленія холерной эпидеміи въ Новгородѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новгородской губерніи, учебныя занятія въ наступающемъ 189⁴/₅ году въ Новгородской духовной семинаріи, въ Новгородскомъ духовномъ училищѣ и въ обоихъ — Деревяницкомъ и Державинскомъ Званскомъ Епархіальныхъ училищахъ, отсрочены до 15 сентября, съ тѣмъ, чтобы переэкзаменовки и испытанія были произведены въ семинаріи съ 1 по 15 сентября, а въ остальныхъ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ 5 по 15 сентября.

Печатно въ Типографіи А. С. Федорова
въ Новгородѣ

